

Игра Лаб

НЕ ИГРАЙ С НАМИ,

девочка

КНИГА ВТОРАЯ

Агата Лав
Не играй с нами,
девочка. Книга 2
Серия «SexLoveCriminal», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68077675

Аннотация

– Я уйду, Марк, – выдохнула Анна, когда он все же отпустил ее губы.

– Я знаю. Так лучше, да...

– И уйду к спецам. Я дам показания против тебя.

Он повернул голову, заглянув в ее глаза, а потом крепко обнял.

– Я не оставил тебе выбора, – произнес он.

Ранее книга публиковалась в двух частях под псевдонимом Саша Слова и названиями «Опасность заводит 2» и «Опасность заводит 3».

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	54
Глава 8	66
Глава 9	76
Глава 10	86
Глава 11	96
Глава 12	104
Глава 13	113
Глава 14	122
Глава 15	132
Глава 16	144
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Агата Лав

Не играй с нами, девочка. Книга 2

Часть первая

Глава 1

Полтора года спустя

Анна вошла в комнату и сползла по стенке. Тесный хоро-вод мыслей забрал все силы... А ведь еще утром все было хорошо, мирно и спокойно.

В дверь постучали.

– Я сейчас, – отозвалась Анна.

– Все в порядке?

В его голосе она угадала тревогу. Он слишком хорошо успел ее изучить, чтобы не заметить перемену. Наверное, она пришла побледневшей и встревоженной. И что теперь ска-зать и что придумать? Сил и правда нет, даже на такую мелочь. А отмахнуться не получится, с ним никогда не получа-лось, незаметно и осторожно он узнал все о ней: привычки, желания, стремления и, наконец, ее прошлое.

Анна встала и прошла к зеркалу у кровати. Придирчиво оглядела себя, поправила сбившиеся волосы и вздохнула. Надо идти, иначе он придумает все сам и задушит заботой. Вот только мысли так далеко, что хочется закрыться на день-два и отдаться буре, пережить ее в одиночку. А ведь почти обманулась, почти поверила.

– Тебе чай? Кофе?

Поменял тактику. И уже заботился. Родной, дорогой.

– Чай, – произнесла она, распахнув дверь.

Он не успел скрыться в коридоре и впился в нее внимательным взглядом.

– У нас должен был остаться лимон, – рассеянно бросила она и шагнула к нему.

– Остался, – он кивнул и прошел на кухню.

В тесном помещении стало только хуже. Она буквально натыкалась на его немые вопросы, которые он пока сдерживал, надеясь, что она признается сама. Она же надеялась от молчаться. Сейчас она скажет лишнее или подберет не те слова, будет жалеть потом. Анна не хотела делать ему больно, он оказался рядом в трудную минуту.

– Анна.

Она подняла на него глаза.

– Я устала, – последняя отчаянная попытка.

– Марк, да? – спросил Максим прямо и поставил кружку с крепким чаем перед ней. Ломтик лимона качнулся поплавателем.

Анна не видела Марка целый год. Всего год. Сердце коло-
тилось, будто минуло мгновение. Он появился, как ни в чем
не бывало. Он не сожалел о том, что сделал год назад. И ему
нужна была помощь. Ее помощь.

Глава 2

Становилось теплее с каждым днем, солнце нагдело и не торопилось прятаться за тучки, приближая жаркие месяцы. Вот-вот распахнутся их горячие объятия и станет нечем дышать. Анна закинула сумку на плечо и потянулась к ручке. Дверь черной ауди оказалась заперта. Максим не отреагировал, продолжая слепым взглядом изучать лобовое стекло. Пришлось стучать и будить его.

– Забылся, – бросил он, наблюдая, как она забирается в салон.

Анна кивнула с улыбкой и уткнулась в телефон, просматривая гугловский календарик. Хотя знала его наизусть, да и ближайшая неделя не баловала событиями.

– Можешь убрать его. Я понял, что ты не хочешь говорить, – сказал Максим.

– Ты и так все знаешь.

Пожалуй, он понимал даже больше нее самой. Анна прозвала его Печориным, старичком, запертым в юношеское тело. А ведь он младше. Что такое двадцать два для мужчины? Вспышка, которая даже не все черты характера озарила и не все родимые пятна высветила. Но он был другим, непонятным образом успел найти себя и не собирался сворачивать. Завидная уверенность в себе и понимании окружающего мира, которой ей всегда не доставало.

Наверное, этим он ее и очаровал. Анна все чаще задумывалась о замужестве и понимала, что Максим прекрасный выбор.

– Мы опоздаем из-за пробки, – парень указал на экран навигатора, где красные дорожки преобладали над зелеными.

– Неважно.

Даже хорошо. Ей подарили еще пару десятков минут. Хотя ощущение времени уже сбило, мозг отказывался верить наручным часам, которые упрямо указывали на три часа. Причем того же дня, казалось, что прошли не одни сутки. Утром в ее жизни снова появился Марк. Он записался на встречу под другим именем и вошел в ее кабинет. Бросил обычное «здравствуй» еще с порога, заставив оторваться от записей, и уселся без приглашения в кресло напротив.

– Мне не нравится эта затея, – признался Максим, вырвав ее из воспоминания, в котором Марк уже несколько минут молча смотрел на нее и терпеливо ждал, когда она придет в себя.

– Лучше покончить со всем сразу, не затягивая.

Анна повернула голову и посмотрела на Максима. Взлохмаченные темно-русые волосы поблескивали от геля и непослушной челкой спускались к бровям. Он хмурился и походил на неприступного красавчика. Хотя умные и глубокие глаза портили образ манекена, сразу становилось ясно, что с ним лучше не спорить, здесь тропинок для выгуливания чужого эго не предусмотрено.

– Лучше, – кивнул он, – только не уверен, что у тебя получится.

Отлично, просто отлично.

– Я настолько плохо выгляжу? – она попыталась перевести все в шутку.

– Ты напугана. И такая бледная, что хочется вызвать скорую.

Анна нашла его ладонь, которая замерла у коробки передач, и крепко сжала.

– С тобой у меня все получится, – сказала она.

Ресторан, нависающий над оживленной улицей стеклянной галереей, встретил табличкой «закрыто» и тут же выглянувшим из-за массивной двери управляющим.

– После вас, – кивнул он.

Максим вошел первым и за руку увлек Анну внутрь, где столы со стульями сдвинули в центр, а по периметру то тут, то там стояли стремянки и тележки, похожие на те, что используют горничные в отелях.

– Скоро открытие, – сообщил управляющий.

Он отдернул тяжелую штору, и помещение наполнилось рассеянным светом весеннего солнца. Анна угадала стопки меню с блюдами высокой кухни. Это дорогое место в самом центре города, на перекрестке без устали перетекающих из кармана в карман наличных. Значит, у него все в порядке. Только почему тогда он появился, так еще и с просьбой?

– Добрый день, – знакомый грубоватый голос заставил ее

оглянуться.

Она узнала Нечетного, который спустился к ним в большой зал, пожал руку Максиму и кивнул ей. Странно, второе лицо за день... Марк, Нечетный, прошлое все крепче обнимало ее, и она начинала сомневаться, что сон и наваждение, а что на самом деле? Она, ища опоры, посмотрела на Максима. Тот напряженным взглядом мерил помещение, будто ждал неприятного сюрприза.

Поздно, дорогой, он уже случился. Еще утром.

– Встречу проведу я, – добавил Нечетный и пригласил к барной стойке. – Там почище.

На деревянной плоскости разложили сметы и чертежи, Нечетный широкой ладонью сгреб их в сторону и пододвинул стул для Анны.

– Ты теперь его правая рука? – спросила она.

– Я теперь почти всё, – кивнул он, – вот-вот разорвусь.

– Я так и не поблагодарила тебя...

– Ты бы еще прошлое тысячелетие вспомнила.

Анна не стала настаивать, уловив раздражение в голосе Нечетного. Он выручил ее тогда, год назад, рискуя нарваться на запоминающуюся благодарность Марка.

– Это придется как-то оформить? – вмешался Максим.

Он устроился рядом, проигнорировав стул и нависнув над стойкой, и повернулся к Нечетному. И он так и не отпустил ее руку.

– Я бы обошелся словами, – ответил Нечетный. – Марк

доверяет Анне. Нам ни к чему лишние заверения, тем более с печатями. Хотя, если надумаете нанять адвоката, будем рады, если предупредите.

– Будем рады, если не возникнет необходимости, – парировал Максим.

– Значит у нас одна цель, – и Нечетный тоже подался вперед, приблизившись к парню.

Анна почувствовала себя лишней, мужчины с удовольствием перешли бы на шепот и договорились между собой.

– Марк легализуется и переводит основные активы, – продолжил Нечетный. – Для этого придется заключить много сделок...

– С органами? – уточнил Максим.

– С ними в первую очередь. Детали не должны вас волновать, главное понимать, что могут появиться любопытствующие. На Анну попробуют выйти и позадавать наводящие вопросы, чтобы потом надавить на Марка и выбить лучшие условия. Наша позиция, Анна никогда и ни в чем не участвовала, не видела ничего от слова вообще.

Она вдруг представила себе весь калейдоскоп из ничего, и у нее даже закружилась голова от столь миролюбивых картинок. С первой же встречи она оказалась в самом эпицентре и могла многое рассказать о противостоянии с Хотовым, черт, да она была его активным участником, потом стычка с партнерами, а потом еще и еще.

– А как быть с тем, что случилось в самом конце... перед

моим уходом? – спросила Анна.

– Ничего и никогда, – повторил Нечетный.

Так легко. Вычеркнули и забыли. Стоило сделать также, только вместо этого она долго изводила себя и до сих пор чувствовала тревогу.

– Мне нужно отлучиться, – еле различимо произнесла она и, не поднимая глаза от пола, направилась к коридору.

К счастью, нужные указатели уже повесили. Оказавшись в просторной комнате с бордовой плиткой, Анна кинулась к раковине и включила воду. Она умылась, не заботясь о макияже, и пару минут смотрела, как мощный поток воды сминает кожу на пальцах. Это помогло снять напряжение, и она выдохнула. Подумала, что все не так уж и страшно, эту встречу она представляла себе намного хуже.

Марк проявил благоразумие и не стал добиваться театральных страстей. Никаких скандалов, перепалок и драк, после которых выдают талоны на сеансы групповой терапии. Да, она перенервничала, но чувствовала, что с такой мелочью ее закаленная нервная система справится быстро. Всего лишь один день, одно напоминание.

Выскользнув из уборной, она сразу же натолкнулась взглядом на него. Марк стоял в коридоре, облокотившись на стенку, и, кажется, ждал ее.

Черт.

– Тут камеры, – сознался Марк.

– Я подумала, тебя нет.

– Не хотел обострять. Я и так смутил тебя утром.

Анна машинально качнула головой и уже раскрыла рот, чтобы возразить, но решила промолчать. Лучше не спорить, фраза за фразой он утащит ее в словесные дебри, и выбирайся потом оттуда как знаешь.

– Ты изменилась, Анна.

Он оттолкнулся от стены и приблизился к ней на шаг, после чего замер и как-то странно посмотрел. Словно видел впервые.

– Что-то неуловимое, но ты другая, – добавил он.

– Это комплимент?

– Пока сам не знаю, – он легонько улыбнулся, стирая возникшее напряжение.

А вот он не изменился. Она узнавала каждую деталь и каждый жест. Испытывающий прищур красивых темных глаз. Ленивая полуулыбка, готовая в любое мгновение превратиться в усмешку. Расслабленная поза. Небрежно закатанные рукава светлой рубашки с сероватым оттенком, который шел ему лучше всего. Кожаный браслет.

Она не заметила все это утром, оглушенная самим фактом его появления. Но теперь не могла остановиться и жадно всматривалась в него. Только вот взгляд. Непривычный штиль, словно Марк научился выдыхать и баловаться спокойствием.

– Ты бываешь таким тихим, только когда все очень плохо.

– Вымотался, случается.

Марк потянулся к ней рукой, собираясь поправить прядку волос, но Анна отстранилась.

– Привычка, – сказал он в оправдание и одарил той самой усмешкой. – У меня скоро встреча. Пойдем, я покажу тебе логово босса.

– Думаю, мне лучше воздержаться.

– Пять минут, Анна, всего пять минут.

Он развернулся и начал отдаляться. Медленно. Очень медленно. Анна была готова спорить, что он жадно прислушивался к звукам за спиной. Он ждал ее шагов. И он, черт возьми, выиграл.

– А тот залакированный детсад, это кто? – тут же бросил он, стоило ей сделать шаг к нему.

– Я же могу передумать и развернуться, Марк.

Он усмехнулся и по-хозяйски толкнул черную дверь дирекции. Только на табличке она успела заметить другое имя. Там черным по белому было написано «Андрей».

– Это не твое заведение? – спросила она, войдя вслед за ним.

– Брата, – кивнул Марк. – Как оказалось, он из тех, кому нужен пряник. Причем исключительно.

– Дорого обошлось откровение.

– Да, переплатил, – согласился он.

Он прошелся к шкафу и достал свежую рубашку. Анна же огляделась и подумала про себя, что это точно кабинет Севера. Скромно и по делу. Бордовая плитка для посетителей,

здесь же скучноватый современный офис. И ни одной яркой детали.

– За тобой пару недель будет ездить машина охраны. Не пугайся, я всего лишь хочу исключить любые неожиданности. Лучше перестраховаться.

Марк снял рубашку, и Анна не стала отворачиваться. Две горошины на плече и длинные линии на левой руке намертво приковали взгляд. Так странно, на его теле больше не было шрамов. Только эти. Три ранения, кровь из которых она останавливала.

– Нечетный предлагал тату забить, – насмешливо бросил Марк, выставив руку с суицидальными отметинами, – Кинжал от запястья и до локтя.

– И два голубя. Чтобы все сразу видели, что ты пошляк.

Он, наконец, оделся и потянулся за галстуком. Перекинув его через голову, он протянул ей концы.

– Марк, – выдохнула она и качнула головой.

– Я не заслужил даже толику заботы?

– Нет.

Он отвернулся и остановился у зеркала, где принялся колдовать с узлом.

– Столь важная встреча? – спросила Анна.

Она вдруг поймала себя на мысли, что его расслабленность передалась ей. Стало уютно и даже как будто тепло. Он не собирался огрызаться и кидаться упреками, ничего подобного, аттракцион невиданного мужского благородства

буквально слепил глаза.

– Может я тоже изменился и полюбил галстуки.

Хотя нет, все-таки он слишком спокоен. Так спокоен, что это даже плохо.

– Что-то происходит, Марк?

– Нечетный должен был все объяснить.

– И больше ничего нет? Ты ни о чем не умалчиваешь?

– Ты стала слишком мнительной.

– Как скажешь.

Она бросила на него долгий взгляд, который должен был стать последним. Смотря на его руки, поправляющие черный пиджак, Анна дала себе обещание, что сделает все, чтобы поставить здесь точку. Сладкий штиль не будет долгим, а на очередную бурю у нее уже нет ни сил, ни азарта.

– Мне все же пора, Марк. Было приятно повидаться.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и открыла дверь, торопясь спрятаться за ней и уже начать забывать странный и вырванный из пожелтевшей тетрадки день.

– Малыш.

Анна послушно обернулась, не успев осмыслить его обращение. Вдруг сработал потаенный и скрытый так далеко и так надежно рефлекс.

– Привычка, – протянул Марк с грустной улыбкой.

Глава 3

Следующий день начался с ожидания. Самое противное – ждала не она, а ее. И ждали красноречиво, с тяжелыми вздохами и драматичными взглядами на наручные часы.

– Может, все-таки поедешь? – Анна с мольбой посмотрела на Максима, который, подперев входную дверь, со скучающим видом изучал обои прихожей.

Следом она бросила наспех собранную сумку на комод и схватилась за ботинки.

– Я довезу тебя.

– Мне все равно нужна машина, у меня сегодня встреча, – не сдавалась Анна.

– Значит поеду за тобой, сопровождаю до работы.

– Отлично, в стране кризис, а мы катаемся на двух машинах в одном направлении.

Максим лишь кивнул.

– Даже на трех, – процедила она, – обещанная охрана уже дежурит под окнами.

– Да, видел.

Черный огромный внедорожник появился еще вечером, она заметила его, когда готовила ужин. На душе стало еще хуже, кусочек за кусочком складывался пазл той странной жизни, которая захватила ее после знакомства с Марком. Хотя следовало бы успокоиться, он пообещал позаботиться и

делал... правда, не будь его, потребность в вооруженных телохранителях не возникла.

Максим помог ей с пальто и повел к парковке.

– Тебе бы больничный взять, дома посидеть.

– В четырех стенах я свихнусь, – призналась она.

– Я не могу сейчас все бросить, – он устало выдохнул, – только начали проект...

– Макс, я не клонила к твоему отпуску. Давай жить, как жили. Ничего не изменилось.

– А тот черный джип под окнами соседи купили? – усмехнулся Максим.

– Ага, в кредит.

– Значит головой в песок. Извини, я так не умею.

Анна поймала его руку, заставив остановиться. Она встала перед ним и заглянула в его красивое открытое лицо.

– Придется, Макс. Ты решительный, храбрый, сильный... Но они, – она махнула в сторону проклятого джипа охраны, – это совсем другие люди, понимаешь? Другие ставки, другая жизнь. Мы ничего не можем, уж поверь мне. Если они чего-то захотят или придумают, нам нечем будет защищаться. Можно кинуться создавать иллюзию каких-то действий и страховок, но это всего лишь самообман.

– Другими словами, вся надежда на Марка?

Ей не понравился его взгляд, острый, даже режущий... Все-таки все происходящее задевало его за живое, хотя он и пытался это скрыть.

– Да, – кивнула Анна.

– Ты так уверена в нем?

Плохой вопрос, просто ужасный. Что ответить ему? И что ответить себе? Действительно, она доверяет Марку? Сейчас, в данную минуту?

Прошел год, могло многое произойти, а, учитывая его ритм жизни случилось со стопроцентной вероятностью, и не просто случилось, а рухнуло, обвалилось и с грохотом обрушилось. При этом он вел себя так странно, так спокойно и сдержанно, что это еще больше беспокоило, уж лучше бы Марк кричал и припоминал последние дни.

Тем более в том ресторане он назвал Севера братом. Он никогда так не делал. Что это значит? Они, наконец, нашли общий язык? Ведь Марк сдержал слово и после той стычки с партнерами отослал Севера в другой город. Полгода, что Анна провела с Марком, они ни разу не заговаривали о нем, он просто-напросто исчез из их жизни. А теперь «это заведение принадлежит брату», не Северу, не Андрею, а брату.

Анна промолчала, а Максим не стал допытываться. Доверие к Марку слишком сложная штука. И потом Марк не всегда доверял сам себе, его бывало несло и захлестывало, и она знала, что о многих вещах он жалел. Он никогда не признается, но Анна прекрасно помнила минуты тишины, когда за его тяжелым молчанием стояло почти осязаемое «прости».

– У тебя в машине остались мои очки, – бросил Максим, направляясь к своей ауди.

Анна кивнула и с раздражением обнаружила, что ее машину неплохо так приткнули сзади. Не критично, но неприятно. Она открыла дверь со стороны водителя и потянулась к бардачку. Кажется, очки остались там.

– Сядь, – приказал мужской голос.

Анна вздрогнула и обернулась. На заднем сидел мужчина с лицом, в которое сама природа заложила красноречивый посыл – не пытаться переиграть его обладателя. Тут без шансов.

– Я сказал сядь, – повторил он металлическим голосом, – Без глупостей.

Он был вооружен. Конечно. Еще она заметила, что он сидел довольно низко, чтобы его голова не отсвечивала в заднее стекло, хотя машина и была затонирована. Причем, в ночь, как и полагается машинам с тремя семерками.

– Осторожно и медленно переберись на пассажирское. Тогда никто не пострадает.

Ничего не оставалось. Анна уловила угрозу под этим «никто» и, забравшись в салон, пересела на соседнее место. Она бросила беглый взгляд на зеркало заднего вида и прикинула расстояние до джипа охраны. Он стоял на другом конце двора, но территория прекрасно просматривалась и при определенной доле удачи...

Хотя, какие клоуны там сегодня дежурят?! Черт их возьми!

– Нашла? – в открытую дверь заглянул Максим. – Уже

слепит.

Анна повернула голову и с испугом взглянула на него. Максим тут же переменялся в лице, кажется, он сразу обо всем догадался и без подсказок посмотрел назад.

– Вот и водитель, – протянул с ухмылкой мужчина. – Будешь чудить, она пострадает.

Максим перестроился за мгновение. Она уже видела его таким собранным однажды, когда они угодили в аварию.

– Не бойся, – одними губами произнес Максим и сел за руль.

– Включишь аварийку, свернешь не туда, спровоцируешь аварию, что угодно, и я выстрелю.

– Я понял.

Макс завел мотор и выехал со двора. Джип охраны пристроился позади и, выдерживая дистанцию, последовал за ними.

– На перекрестке направо и прямо до торгового центра, – командовал мужчина.

– Куда мы едем? – Анна осторожно подала голос. – Или к кому?

Дозу адреналина она схватила, но все же страх не парализовал ее. Она успела уяснить, что такие ребята, если стреляют, то стреляют, без предисловий и вступлений. А если только угрожают, значит еще есть время, значит кому-то нужны разговоры и возможны варианты.

– Возьми, – сказал мужчина.

Она почувствовала, как ее плеча коснулось что-то твердое. Похититель протянул ей небольшой коробок, раскрыв который, Анна увидела шприц с прозрачной жидкостью.

– Вколи себе, – тут же последовал приказ.

– Что это? – вступил Максим.

Он нахмурился и по его сосредоточенному взгляду стало ясно, что на этот раз до паники недалеко, он мучительно искал пути выхода и не находил. Он не знал, чем помочь. Все, как она предупреждала. Когда все закрутится, им останется только трепыхаться в стремительном потоке.

– Делай! – повторил мужчина.

– Нет! – выпалил Максим. – Что за...

– Ты думаешь, я шучу?!

Чтобы закончить опасный спор, Анна быстрым движением достала шприц и сделала себе укол.

– Черт, Анна! – Максим ударил по рулю. – Черт!

– Делай, что он говорит, – сказала она, поймав его взгляд.

Вот теперь в его глазах легко читался страх, он так боялся за нее...

– Анна! – позвал он.

Ей вдруг померещилось эхо, которое впилося в ее имя и накрыло огромной прибойной волной, раздражая слух. Следом все закружилось и замелькало, неясные разводы окутали с ног до головы и стерли все вокруг. Она потерялась, Максим исчез, сперва его лицо, а потом и голос, осталась только неуютная пустота...

Замешательство длилось целую вечность, она блуждала в полусонном состоянии, пытаясь скинуть последние капли сна. Утренний трюк удался с большим трудом. Открыв глаза, она нашла себя на мягкой кровати. Анна резко поднялась и тут же пожалела, пришлось вернуться на место и еще немного отдышаться. Вскоре нашлись стены, которые очерчивали огромную комнату, светлые стены и светлая мебель.

– Она проснулась, – донеслось откуда-то справа.

Надо вставать. Она заметила настольную лампу на тумбе у кровати, которая на самом деле оказалась кушеткой. Лампа на вид была тяжелой и травмоопасной, особенно в умелых руках.

– Лучше еще отдохни, – сказал парнишка, оказавшийся в нескольких шагах от нее.

Фокус вернулся, и Анна разглядела на нем синие джинсы и черный джемпер.

– Где он? – спросила она. – Где Максим?

– Упадешь же, – как-то беспомощно протянул парень.

И он уже готовил руки, чтобы ловить ее, хотя явно не хотел приближаться без надобности.

– Что происходит? – она шагнула в сторону.

Парень не соврал. Снотворное еще действовало, и шаг оказался корявым и очень быстро обернулся падением. К счастью, кто-то подхватил ее.

– Черт, Анна, – упал сверху голос Марка.

Его руки впились в плечи и помогли найти опору.

– Марк? – непонимающе протянула она.

Анна подняла голову и посмотрела на него. Он. Точно он. Ей не мерещится и не снится.

– Принеси воды, – сказал он парню, а потом вернулся взглядом к ней. – Скоро отпустит. Потерпи еще чуть-чуть.

– Что происходит? – из-за удивления она только и смогла повторить вопрос.

– Твое похищение.

Он уже закидывал ее ноги обратно на кушетку и упорно пытался пристроить ее голову на подушку.

– Подожди, – Анна поймала его настырные руки и со всей силы сжала. – Какое похищение? Какое еще... Марк?!

Он обреченно выдохнул, поняв, что объясняться придется сейчас.

– Небольшой вынужденный спектакль. Так я уверен, что с тобой ничего не случится.

Анна даже не нашла слов.

– У меня нет другого выхода. Я думал, что охраны будет достаточно, но нет....

Марк поставил стакан с водой рядом с ней.

– Мне нужно время, чтобы завершить все сделки, – продолжил он. – Две недели.

– Это значит, что я похищена на две недели?

– У тебя нет родных, некому ловить инфаркты. Друзья переживут.

Он услышал раздражение в ее вопросе и ответил тем же.

Голос стал резать безапелляционной интонацией, то же самое произошло со взглядом. Марк заметно напрягся, словно в его голове щелкнул переключатель – хорошо, как хочешь, есть и план Б, где я не уговариваю, а ставлю перед фактом.

– Через две недели ты чудесно спасешься, – добавил он.

Так легко. И непробиваемо. Он все решил.

– А где Максим?

– Оглушили, не бойся, почти не помяли. Его оставили в машине.

– То есть он ничего не знает?

– По-другому этот план не работает.

Господи, только не это!

– Нужно позвонить ему. Мне нужен телефон.

Анна кинулась к карманам, пытаясь нащупать мобильный. Он же сейчас напридумывает себе ужасов, черт, черт! Надо срочно дозвониться и успокоить его...

– Здесь нет телефонов, – надавил Марк.

Она опешила и подняла на него глаза.

– Мне нужно позвонить, – спокойно, но твердо повторила она.

– Нет.

Включил тон босса. И спрятался в панцире, сама неприступность и холодность.

– Марк, ты забываешься.

– Я скоро уеду, но со мной можно связаться через охрану. Наверху три свободных комнаты, выберешь на свой вкус...

– Не смей, – с трудом выдавила она из себя, стараясь говорить спокойно, хотя злость уже душила ее. – Не смей со мной так. Я не твоя собственность, не твоя игрушка.

– Я не хочу сцен, – он почти отмахнулся от нее. – Время пролетит быстро.

Он не слышал ее и не думал услышать.

– Не хочешь сцен? Марк, ты и есть одна большая сцена!

Анна резко поднялась и впилась пальцами в его рубашку.

– Ты не имеешь права решать за меня. Ты больше не...

Мы никто друг другу.

– Хорошо, только ты все равно останешься здесь.

– Значит это настоящее похищение?

– Значит так, – кивнул Марк.

Глава 4

Ей не понравилась ни одна спальня, поэтому Анна выбрала ту, что располагалась ближе к лестнице. В ней было больше всего света, солнечные лучи нещадно били через панорамные окна. С балкона открывался симпатичный вид на лес, город остался где-то очень далеко, здесь тишина и покой... И раздражение пополам со злобой, потому что она не заказывала экскурсию на природу, даже больше – всячески хотела вернуть билет. Только всем плевать, предъявление претензий оказалось бесполезным занятием.

Она мерила спальню нервными шагами и пыталась что-то придумать. Иногда накатывал гнев – как такое вообще возможно?! Ее просто привезли, заперли и приказали оставаться здесь! Словно она вещь!

Какое Марк имеет право?

Он не предупредил и не посоветовался, хотя они встречались накануне. Но больше всего ее беспокоил Максим, ей было страшно представить, что он думал и чувствовал сейчас. В данную секунду. Каково ему? Вооруженный мужчина вломился в машину, заставил ее вколоть себе какую-то дрянь, а потом исчез вместе с ней. Что с ней? Жива ли? Она буквально слышала его мысли.

Анна обрушилась на полку, резким движением смахнув пустые фоторамки на пол.

Будь ты проклят, Марк!

Отдышавшись, она решила спуститься вниз. Приметив кухню, Анна нашла пачку зеленого чая, который никогда не любила, но сейчас готова была потерпеть ради обещанных расслабляющих свойств. Хотя знала наверняка, что именно ее успокоило бы. Марк зря думает, что разговор окончен. Она не согласна на две недели неизвестности для Максима, его придется предупредить. Марк хочет охранять, контролировать и вышагивать в костюме ангела-хранителя, пусть, она потерпит, но Максим не останется в неведении. Он все поймет и не побежит в полицию, если так надо. Он не начнет рваться на штурм и выслушает ее, он не самовлюбленный невротик, как некоторые.

Анна посмотрела на часы. Уже прошло четыре часа. Целых четыре часа.

– Анна.

Оглянувшись, она заметила Нечетного у барной стойки. Вид у него был усталый и невыспавшийся, он явно не добрел до подушки прошлой ночью.

– Я все думала, когда появится охрана, – бросила она.

– Заскочил на пару минут, чтобы все проверить.

– И как? Все замки на месте?

Нечетный кивнул.

– Плохо, – протянула она, – я надеялась отыскать лазейку.

– Не стоит.

– А может, как в прошлый раз, дашь мне ключи от маши-

ны? Ты жив, значит ничего страшного.

– Сейчас не до глупостей.

Он подошел к ней и, откопав на полке кофе, плеснул себе в чашку.

– Ты какой-то уставший.

– Так заметно?

– Можно, конечно, подумать, что ты отлично потусил. Только сейчас определенно не время. Так что, скорее всего, у Марка очередная авария, и ты как угорелый бегаешь по палубе и латаешь пробойны.

– Первые два отсека уже спасены, – усмехнулся он.

– А я в шлюпке.

Про себя она подумала, что ничего нового. Привычное для них состояние, иногда их только толкают, иногда бьют наотмашь. Сейчас, видимо, второй вариант.

– Когда вернется Марк? – спросила она.

– Не знаю. Если что важное, можешь передать через меня.

– Оплеуху, пожалуйста.

– Хочешь моей смерти?

– Скажи ему, чтобы приехал или позвонил. Сегодня. Иначе я разнесу дом и... и... не знаю, что-нибудь еще придумаю.

Он не стал спорить, хотя явно остался недоволен. Наверное, решил, что назревает головная боль по его душу. Нечетный поставил чашку с недопитым кофе и попрощался. Анна проследила за ним взглядом, а потом скользнула к входной двойной двери. Как она и ожидала, та оказалась заперта на

ключ.

Тогда она прошла к первому окну и, отодвинув желтоватые шторы, выглянула наружу. Нечетный приехал на темном минифургоне, около которого толпились трое ребят. Он подошел к ним и завел разговор. Они стояли неподвижно, и у Анны появилось время приглядеться. И вскоре она узнала его. Светлые волосы и коричневая потертая куртка из кожи...

Север вдруг оглянулся, словно почувствовал пристальный взгляд. Он опешил, наткнувшись на нее, а потом замер в замешательстве. Он не знал, что предпринять, а когда, наконец, очнулся, хлопнул Нечетного по плечу и направился к дому. К ней.

Анна с трудом вырвалась из объятий плотной ткани, которая внезапно оказалась повсюду. Шагнув прочь, она почти натолкнулась на Севера, который уже нашел ее.

– Здравствуй, – он одарил чарующей полуулыбкой.

Она и забыла, как мягок может быть его голос, и как приветлив и светел он сам в хорошие дни.

– Ты... ты...

Правильное слово так и не пришло на ум, и она беспомощно протянула руку вперед, указав на него.

– Да, – кивнул он, – но я прихрамываю.

– Я так рада за тебя.

Будто случилось чудо. Настоящее. И он выглядел таким беззаботным и умиротворенным.

– Спасибо, Анна. Прости, я должен был зайти сам, поздороваться. Но я подумал, что это неуместно. Словно он прислал меня, как тогда.

– Теперь он называет тебя братом.

Север усмехнулся и на мгновение ушел в себя, вспомнив о чем-то.

– Мы немного притормозили, – ответил он.

И с интересом огляделся. Анна вдруг поняла, что он здесь впервые.

– Нечетный сказал, что ты не в восторге. А место вроде приятное.

Она поймала остроту, готовую сорваться с губ, и подумала, что вот он, ее шанс. Быть может, до Севера по-прежнему легче достучаться, и если они с Марком вспомнили о родстве, то ей не стоит упускать свой шанс.

– Я все понимаю, Север. Но почему так? Он мог предупредить меня, я бы подыграла.

– Наверное, Марк не ждал твоей покорности.

Он сейчас защищает его?

– Я всего лишь хочу сообщить одному человеку, что все в порядке. Звонок, сообщение, хоть что-то. Он не выдаст, я обещаю.

Север повернулся к ней.

– Потерпи денек, завтра он будет сговорчивее.

Очередная глухая стена. Анна прошла к дивану и рухнула на него, закрыв лицо ладонями. День. Это так много.

– Кто дежурит внутри дома? – спросил Север.

– Не знаю, никого не видно. Ходит один, но он явно не из бойцовской братии.

– Попрытались от греха подальше. Ты же угрожаешь дом разнести.

Он сел рядом и тихонько толкнул плечом.

– Давай я останусь, побуду надзирателем.

Он хотел отвлечь ее, и его забота тронула ее. Наверное, он правда не мог сейчас повлиять на Марка, и поэтому помогал другим способом. Своим присутствием. И его спокойный уверенный голос неплохо убаюкивал, умиряя мечущиеся туда-сюда мысли.

– Сколько мы не виделись? – Анна подыграла ему, убрав руки от лица.

– Последний раз, когда я видел тебя, Стас тащил тебя в подсобку.

– А тебя уносил Нечетный. И ты злобно на него кричал.

– «Дамы вперед! Дамы вперед!» Я еще показывал на тебя, но у него был четкий приказ спасти именно меня.

Он все-таки добился ее улыбки. Анна положила голову на его плечо и закрыла глаза.

– И где ты был?

– В Москве проходил реабилитацию. Вернулся где-то полгода назад... хотя вру, больше. Полгода я уже с братом...

– С братом! Нет, магия какая-то! Вы с Марком совместно реабилитировались?

– У меня нет объяснения, Анна. Просто теперь так.

– Это хорошо, – ее голос зазвучал неожиданно серьезно. – Ему нужна опора, а ты подходящий человек. Главное, не предавай его. Даже если он ударит. Он потом сам одумается.

Ее саму удивило, как это прорвалось наружу. Она не думала говорить ничего подобного, но слово за словом поделилась сокровенным. Черт, ей срочно надо искать выход отсюда. Она снова думала о нем, вспоминала прошлое, всё сказанное и сотворенное, и вот примчались эмоции. Осталось дожидаться чувств.

– Я это уже уяснил, – признался Север.

– Хотя какой из меня советчик? – она поспешила спрятаться за шуткой. – У меня самой ни черта не получилось.

– Но он изменился после твоего ухода.

– Взрослые мужчины не меняются.

– Значит, это было в нем раньше, а ты помогла вспомнить.

Он стал уравновешеннее что ли.

– Не заметила.

Она врала.

– Сегодня он показал зубы, – добавила Анна, – все клыки на месте.

– Ну, безобидным и плюшевым Марк не станет никогда, и не надейся. Но кусается он меньше.

– Кстати, а здесь есть камеры?

– Скорее всего.

Анна тут же отстранилась от него, на что Север тихо рас-

смеялся. Странно, с ним время вылечило абсолютно все раны. Им не нужно было что-то обговаривать и выяснять отношения, будто они расстались добрыми друзьями. И не понаделали дурацких или даже ужасных глупостей напоследок. Да, она помнила, как целовала его, помнила, как искренне верила дурману выдуманной на пустом месте влюбленности, и, конечно, помнила ту ночь, когда они зашли слишком далеко. Только это словно случилось в другой жизни, и не с ними, пожалуй.

– Насколько все плохо на этот раз? – спросила она после паузы.

– Боремся, – уклончиво ответил он.

– Нечетный говорил, что Марк сливает активы.

– Да, казино, эскорты, клубы...

– Клубы тоже вне закона?

– Они нужны только, чтобы продавать синтетику.

– Понятно. И, судя по всему, есть люди недовольные тем, что Марк собрался заделаться ресторатором.

– Еще отели, – Север поднял указательный палец вверх.

– И отелем, простите.

– Из таких дел всегда тяжело выходить.

Никаких подробностей она так и не добилась, Север быстро перевел тему на пустяк и продолжил отвлекать ее болтовней ни о чем. Вечер подкрался совершенно незаметно, она вдруг обнаружила, что за окнами уже беспросветная темень, а на часах девять часов. Впрочем, Анна не успела похвалить

Севера за старательность, заметив, как по гостиной прошла световая волна от фар подъехавшей машины.

Север прошел к окну и выглянул наружу.

– Марк, – сказал он и направился к двери.

У него в кармане нашелся ключ. Правда, с той стороны оказались расторопнее. Дверь открылась сама, и в дом вошел Марк.

– Все в норме? – спросил он у Севера.

Марк скользнул оценивающим взглядом по комнате и, найдя Анну на диване, остановился.

– Я думал, к этому времени ты уже возьмешься за второй этаж, – протянул он.

Анна решила не реагировать, хотя бы сегодня она сдержится. Марк был в одной черной расстегнутой рубашке, под которой угадывалась тонкая футболка, и темных джинсах. Он по привычке бросил ключи от машины на тумбу у входа и замер, подумав, что оставлять их без присмотра – не самая блистательная идея.

– Марк, я готова играть по твоим правилам, – сказала Анна, – черт с тобой. Я прошу самую малость.

– Не начинай, Анна. И без этого...

Он развернулся, так и не взяв ключи, и направился к креслу у камина.

– Тогда зачем ты приехал?

– Это вообще-то мой дом.

Он сел в низкое кресло и вытянулся во весь рост. После

чего снова вернулся к ней пристальным взглядом, он хотел что-то добавить, но удержался. Лишь шумно выдохнул. Анна же подумала, что может стоит посчитать это за хороший знак, и послушаться Севера. Возможно, завтра разговор получится другим. Уравновешенней.

– Я один хочу есть? – бросил Север, и, не дожидаясь ответа, побрел на кухню.

– Можно хотя бы узнать, где мы? – спросила Анна у Марка.

– В области.

– И значит две недели?

– Считай за каникулы. На природе, без забот.

Да, особенно если он так и не уступит и будет навеваться с той же частотой. Конечно, какие заботы?

– А я могу выходить из дома? На эту самую природу.

– Зависит от твоего поведения.

– Черт, Марк, ты специально? И еще таким тоном... Корона не жмет?

Он улыбнулся и на мгновение оттаял.

– У меня не корона, а кольцо всевластия, – отшутился он.

Глава 5

Анна вздрогнула, когда Север уронил что-то стеклянное, и оно разлетелось на мелкие осколки. Синхронно с Марком она посмотрела на него, ругающегося и недовольного своей криворукостью... Но в этот момент послышался совсем другой шум. Два выстрела прорезали тишину, раздавшись с улицы. Она не успела опомниться, как Марк за мгновение оказался рядом с ней и схватил за локоть.

– Север, уводи Анну.

– А ты? – она попыталась поймать его руку.

– Север! – выкрикнул Марк.

И он достал пистолет из кобуры. Черт, он носит с собой пистолет!

Север проигнорировал приказ Марка и из кухни направился к двери.

– Сам, – бросил он, – я в доме не ориентируюсь.

Марк издал злобный звук, но времени на споры не оставалось. Он потянул Анну за собой, и в этот момент хлынула автоматная волна. Она прошла окна насквозь, одно из которых разлетелось вдребезги, а потом впиалась в гостиную: что-то упало, звонко разбилось... Анна оказалась на полу в цепких объятиях Марка. Он навис над ней, пытаясь закрыть собой. Она угадала горячую ладонь на своей голове и его учащенное сердцебиение.

– Пойдем, – сказал он.

Она двинулась, но вдруг почувствовала острую боль, такую резкую, что она вскрикнула. Марк лишь обнял сильнее и потащил дальше, не поднимаясь. Следом она заметила троих ребят, которые стремительно спускались со второго этажа и бежали к Северу на подмогу. Видимо, та самая неуловимая охрана внутри дома. Где-то вдалеке зарычали моторы машин и послышались короткие выкрики.

А потом со звонким щелчком погас свет, раз и обрушилась абсолютная темнота, только отблески фар добежали с улицы и очерчивали общие контуры комнаты. Хорошо, что Марк знал, куда идти. Он двигался уверенно, не обращая ни на что внимание, даже не вздрагивал от хлестких звуков перестрелки, которая с новой силой разбушевалась на улице. Марк увлек ее в коридор и помог опуститься на пол.

– У меня твоя кровь на руке, – выдохнул он.

Она едва узнала его голос. Такой тихий, выцветший...

– Задело? – спросил он и потянулся к ней.

Его пальцы свела нервная судорога. Марк коснулся ее шеи, мягко проведя по коже, проверил плечи и спустился ниже к животу... Он искал ранение и боялся его найти.

– Я в порядке, – очнулась Анна. – Колено, наверное, осколком.

Он попытался разглядеть рану, но было слишком темно.

– Нужно добраться до гаража.

– Хорошо, – она кивнула.

Марк закинул ее руку через голову и поднял. Он позволил ей сделать всего шаг, после чего ее ноги потеряли пол. К счастью, нужный выход прятался под лестницей и располагался совсем близко. Только дверь скрипнула, и в проеме неожиданно показался мужчина, за что едва не поплатился расстрелом. Марк, уловив движение, тут же поднял руку с оружием.

– Машина ждет, – скороговоркой выпалил мужчина.

Свой. Марк выдохнул.

– Веди, – сказал он.

Они на ощупь вошли внутрь и побрели куда-то вправо. Помещение наполнилось гулким эхом их шагов, судя по всему, гараж был очень большим.

– Можно выехать через просеку, – поделился охранник, слова которого стирали помехи радиации, – там чисто и машина сопровождения.

– Нечетный в курсе?

– В курсе, – ответил мужчина.

Их спасительница, наконец, нашлась. Марк открыл заднюю дверь и усадил Анну на сиденье. Когда он забрался с другой стороны, машина тронулась. Они выехали через автоматические ворота, сразу же резко развернулись и, оглябая дом, направились к лесу. Анна оглянулась и не нашла погоны, с этой стороны вообще ничего не происходило, скука. Видно, бой завязался в другом месте.

– А Север? – спросила она.

– Выберется.

Пришлось довольствоваться мыслью, что Север знает, что делать в таких ситуациях, долгое время его работа и заключалась в предотвращении и рулежке исключительно таких ситуаций. Не впервой, Марк прав, с ним все будет хорошо...

Анна зажмурилась, когда он зажег верхний свет. Следом Марк потянулся за аптечкой.

– Нужна перекись, – подсказала она.

Жгло прилично и пульсировало. Собрав платье, легкая ткань которого предательски скользнула до длины, подходящей даже не для ночного клуба, а теннисного корта, Анна взглянула на коленку.

Кровь и рваная жутковатая рана, выглядело, пожалуй, хуже, чем чувствовалось, впрочем, она могла похвастаться завидным болевым порогом. Да и насмотрелась на всякое, но вот торчащие осколки той самой настольной лампы, которой она вообще-то сама собиралась отмахиваться, ей не приглянулись. У Марка же свело все лицо. Боль другого, но родного, всегда ощущается острее.

– Теперь представь каково было мне, когда ты порезал себе вены, – бросила она, не удержавшись.

Марк поморщился, но ничего не ответил. Он осторожно подцепил ее ноги и закинул на себя.

– Скальпель?

– Анна, заткнись.

Он вытащил пару осколков и тщательно промыл рану. Ан-

на облокотилась боком на мягкую спинку и внимательно следила за ним. Перебинтовав рану, он положил ладонь на ее бедро и отключился. Он просто смотрел перед собой и о чем-то размышлял.

Второй ладонью он сжимал здоровую коленку, и она чувствовала его пальцы, налитые силой и теплом. В нем проснулся хозяин. Марк совершенно забылся из-за стресса или страха за нее, и теперь она узнавала его прежнего. Она не могла оторвать взгляд от его рук, которые так бесцеремонно впились в ее тело, будто год разлуки не случился, и она по-прежнему была его женщиной. И ей не нравилось, что часть ее самой не хотела освободиться и напомнить о границах.

– С каких пор ты носишь кобуру? – она решила разбудить его.

Марк перевел взгляд. Пару мгновений он молча смотрел на нее, рассматривая ее лицо.

– Марк, – позвала она.

– Ничего не ушло, – произнес он.

Странно, он не прятался от нее, она видела, как переменялось его выражение, он будто что-то осознал про себя и теперь ждал, когда сообразит и она. Только Анна не знала, что ответить и как реагировать, и поэтому лишь красноречиво посмотрела на его забывшиеся руки. Марк, прочитав намек, тоже взглянул на них. Но не убрал, он повернулся, впившись плечом в спинку сиденья, и приблизился к ней.

– Марк, пожалуйста.

Его рука скользнула выше, и ей пришлось ловить ее.

– Я противен тебе?

– Нет, Марк, ты не противен мне, ты и сам знаешь. Но между отвращением и «трахни меня здесь и сейчас» очень много промежуточных станций.

Он странно улыбнулся и убрал руки.

– Я ждал пощечины.

– А я ждала упорства и грубости.

– Может быть, я боюсь спугнуть тебя и сдерживаюсь.

Вот они, признания, пока под завесой «может быть», но они уже ступили на извилистую тропу.

– Так ты спасаешь меня или возвращаешь?

– Ты вернешься, Анна.

Отлично.

– А на секунду показалось, что у нас получится нормальный разговор.

Они ехали еще минут тридцать, и Анна пыталась унять внутреннюю тревогу. Слишком много вопросов и сомнений поселилось в душе, и она знала, что ночью к ним присоединятся еще и воспоминания. Их было так много, выбирай – не хочу, и для черного настроения имелась специальная подборка. Избранное.

Марк вышел из машины первым и направилась к сопровождающему их джипу. Мужчины встали полукругом и недолго о чем-то переговаривались. Потом он вернулся и открыл ее дверь.

– Переночуем здесь, – сообщил он и протянул руку.

Это здесь оказалось пятиэтажкой спального района. Правда они пошли не к двери подъезда, а к лестнице, уводящей в подвал, над которым висела вывеска клуба единоборств.

– Мы уже в городе? – спросила Анна.

Марк кивнул и вновь крепко обнял. Он не сделал никаких выводов, все те же настырные прикосновения собственника. Анна решила перетерпеть.

Внизу спортивный зал довел до подсобок, которых отыскалось несколько штук, так что вся охрана вдруг рассредоточилась и перестала раздражать каменными лицами. Она огляделась и заметила сиротскую кровать, два длинных стола и горы всякого хлама по углам. На один из столов Марк и водрузил ее.

– Все обошлось, – сказал он, не дожидаясь вопросов. – Север тоже в порядке, поехал к Нечетному.

– Слава богу, – выдохнула Анна. – Что это вообще было?

– Решили попугать, видимо.

– Попугать?

– На меня сейчас давят. Я не только зарабатывал сам, но и помогал зарабатывать другим. Был важным звеном, а никто не хочет терять прибыль и перестраиваться.

– И что теперь?

– Переждем, перегруппируемся... Я уже не поверну назад.

В его взгляде загорелась злая решительность, которая все-

гда пугала ее. Как постоянное напоминание, каким жестоким он мог быть.

– Если уже ни черта не идет по плану, может мне пора позвонить Максиму?

Марк посмотрел на нее и усмехнулся.

– А он точно нужен?

– Прости?

– Может, сперва разберемся друг с другом? Не будем вмешивать третьего. В прошлый раз эта глупость не кончилась скверно только потому, что это был Север.

– Ты угрожаешь?

– Нет.

– Нет, черт возьми, ты угрожаешь!

Она соскользнула со стола и встала перед ним.

– Я. Не. Угрожаю. Я его и пальцем не трону, даю слово.

Марк выставил руку, заметив, что она покачнулась.

– Ты сама справишься, малыш, – добавил он. – Я видел, как он смотрит на тебя. Ты из него всю душу вынешь и растопчешь.

– Уйди, – выпалила Анна, – пожалуйста, уйди.

Он ушел. Молча и без единого возражения. Анна шумно выдохнула и едва сдержала крик. Вот оно, во всей красе! Он видит ее, он знает ее, читает каждое сомнение. Конечно, ничего не ушло. Все оборвалось слишком резко и болезненно, чтобы не просилось послесловие. Для этого ему были нужны две недели? Чтобы постепенно стягивать круг

своего присутствия и раз за разом напоминать о себе? Ворошить рану... Он все-таки думает вернуть ее, его величеству наскучили привычные развлечения, и он хочет назад свою любимую игрушку.

Анна кое-как добралась до кровати и легла, свернувшись калачиком. Организм сжалился и решил подыграть, она довольно быстро провалилась в сон. Правда, ее все же потревожили, Анна проснулась от настойчивого прикосновения. Она открыла глаза и поняла, что ее обнимают за плечи.

– Нет, Марк!

Но прежде, чем он ответил, она узнала его запах. Анна подняла голову и угадала лицо Максима.

– Я здесь, – шепнул он.

Он был здесь. И смотрел так жадно, будто до сих пор не верил, что она рядом.

– Мне не снится? – спросила она.

– Я тоже сомневаюсь, – Максим рассмеялся и обнял крепче.

– Прости.

– За что?

– Я должна была сообщить, я пыталась...

– Тише, тише.

Он успокоил подкатывающие слезы и зарылся рукой в ее волосах.

– У тебя повязка.

– Пустяки, не хочу об этом.

Она поцеловала его в шею, выдохнув, чтобы Максим ощутил горячее дыхание, и запрокинула голову.

– Я хочу тебя, – сказала она и коснулась его губ.

Глава 6

Анна проснулась от шума разгорающейся перепалки. Она поднялась и не нашла Максима. Пораненная коленка досаждала колющей болью при каждом шаге, поэтому путь до двери оказался не быстрым. На ходу она ладонями растерла лицо и поправила прическу.

– Какого хера ты вообще ждал?! – хлынуло на нее, когда она открыла дверь.

В большом зале у скамеек стояли четверо: Максим, Нечетный, незнакомый парень с рыжими волосами и Север, который как раз и шумел.

– Для чего рация? Телефон? – тряс он рыжего. – У него неустановленные машины пересекают территорию, а он молчит. В следующий раз подсаживайся и дорогу подсказывай. Чего мелочиться?

Север отвернулся, чтобы выдохнуть, глуповатое лицо провинившегося явно раздражало его еще больше. А он и так был взвинчен до предела. Но это пустяки, главное, что он в порядке, вчера, судя по всему, ему удалось избежать огнестрельных траекторий.

– Я налажал, – сказал рыжий.

– Сказал бы я, что ты наделал, – Север недобро на него посмотрел. – Ты хоть понимаешь, что до сих пор жив только благодаря своему брату? Он успел выслужиться за вас обоих.

– Понимаю.

– Тогда исчезни с моих глаз.

Рыжий, не поднимая головы, пересек весь зал и скрылся за тяжелой железной дверью.

– Нечетный, что у тебя происходит? – Север тут же переключился на него, не меняя тона. – Ты отпустил Марка. Притащил этого, – он указал на Максима.

– У меня вообще-то имя имеется, – отозвался Макс.

Север коротко взглянул на него и махнул рукой, мол потом обсудим. В очередь.

– Это был приказ Марка, – ответил Нечетный.

– Боишься личико попортить? – Север нацепил издевательскую улыбку. – Все приказы исполняешь, включая идиотские?

– Именно, я как-то в коляску не стремлюсь.

Вот значит насколько все плохо. Север забыл о своей фирменной сдержанности, а Нечетный огрызнулся на него.

– Нет, Нечетный, ты где-то витаешь. Мне плевать на твои намеки. У тебя ночью произошло нападение... Именно у тебя, ты теперь отвечаешь за это дерьмо. И у тебя босс непонятно где, когда на него объявлена охота.

– С Марком все нормально.

– Тогда свяжись с ним! Или есть проблема? Потому что он не берет трубку.

– Обычная для него история.

Север шумно выдохнул и вцепился в Нечетного. Он схва-

тил его за черную куртку и грубо встряхнул.

– Очнись уже! – бросил Север. – Мы теряем контроль над ситуацией, не время потакать его капризам. Пошли машину за ним по gps. Сейчас же.

– Марк сказал, чтобы его не...

– Это приказ, Нечетный.

Север оттолкнул его от себя. Нечетный завелся и, кажется, едва сдержал порыв перейти к рукоприкладству. Впрочем, Анна бы поставила на Севера, он крупнее, моложе... и он был разъярен, что случалось редко, но метко.

– Ты мне не начальник, – прошипел Нечетный.

– Уверен?

Они впились друг в друга глазами.

– Север, ты ему брат, а я... – Нечетный заговорил спокойнее, – у меня нет такого бонуса к здоровью. Он сказал, чтобы мои ребята потерялись на несколько часов, чтобы ему никто не досаждал. Ты видел бы его, там не до споров было.

– Черт с тобой, сам найду.

Север шагнул к выходу. Правда, он остановился, заметив Анну.

– Ты в порядке? – спросил он и подошел вплотную.

Следом он заметил повязку на колене, которую стоило поменять.

– Более-менее, – призналась Анна.

– Что у вас вчера случилось? – Север перешел на полупшепот, надеясь на честный ответ. – Он сорвался куда-то и явно

был не в духе.

– Мы немного поспорили.

Север поморщился, будто сбылись его худшие опасения.

– Совсем чуть-чуть, честно, – добавила Анна.

– Анна, послушай, я понимаю, что он бывает невыносим и ужасен.

– Он такой почти всегда.

– Только сейчас мне нужна помощь. Помоги мне вытащить его, все складывается далеко не лучшим образом, а если он станет неуправляемым...

Анна угадывала его беспокойство, Север тщательно подбирал слова и боялся быть неправильно понятым.

– Ты сама говорила, что ему нужна опора.

– Север, я готова смолчать, что и делала, готова сидеть в бункере и не жаловаться. Но я не готова вернуться к нему ради его душевного равновесия.

Он кивнул и не нашел слов.

Если Марк хочет так много, ему придется побеситься. У нее есть своя жизнь, и тут по щучьему велению, по моему хотению не работает. Конечно, Марк оставался в ее сердце, как яркое и живое воспоминание, она не робот и не могла поставить непроницаемый заслон между настоящим и минувшим, старые эмоции иногда рвались наружу.

Не только Марк видел ее насквозь, Анна также остро чувствовала его. Быть может, они пробыли вместе не так долго, но успели признаться во многом. Их короткий роман успел

вместить в себя столько событий и слов, что иногда казалось, что они знали друг друга много лет.

Все стало сложнее.

Если раньше они ранили на ощупь, то теперь знали о болевых точках. Понимали, куда бить. Отсюда его глупая выходка: он приказал привезти Максима и уехал сам. «Вот твой слепой котенок, играйся с ним, пока не наскучит». Она буквально слышала его мысли и его злое раздражение.

Марк всё тот же, напускное спокойствие сошло при первом же шторме. Он нуждался в ней, она отчетливо видела это, и его жажда была обречена нарастать с каждым ударом извне. Чем ожесточеннее закружится схватка, тем быстрее опасность вскружит ему голову. И тогда он пустит в ход все средства. Достанет исписанные нотные тетради и начнет перебирать струны, одну за другой. И ей придется защищаться по-настоящему, никаких полутонов и недоговоренностей.

– Я постараюсь все исправить, – сказал Север.

Он ушел. И Анна осталась с Максимом наедине, когда Нечетный отправился к бойцам.

– Ты хорошо держишься, – подбодрил Максим.

– Не придумывай, прошло всего-ничего, а я уже заработала ранение.

– Быстро бегать ты не умеешь.

Макс подошел и подставил плечо, чтобы помочь допрыгать до стола. Хватать не стал, зная ее упрямый характер.

– Как это было? – спросила Анна.

– Как меня привезли?

Она кивнула и села на ближайшую скамейку.

– Постучали в дверь и сказали, что у меня на сборы ровно минута, если хочу увидеть тебя.

– И ты поехал?! Это мог быть кто угодно!

Кажется, он пропустил ее предостерегающую речь мимо ушей.

– Были варианты? – он нахмурился и изобразил непонимание.

И, правда, какие варианты? Когда тут ночную поездку непонятно куда и с кем предлагают.

– Например, остаться дома. Позвонить в полицию в случае чего.

– Анна...

Максим выставил руку. Он шумно выдохнул и опустил голову.

– От тебя не было вестей, ничего, – продолжил он сдавленным голосом, – и тут они... Вариантов не было.

– Прости, – сказала Анна, – но ты рисковал, бездумно. Никогда больше так не делай. Тебя могли убить, окажись это не ребята Марка.

– Да, я думаю, дождаться его и поблагодарить от души.

Прозвучало это совершенно определенным образом. Нехорошим образом.

– Макс.

– Ночью, когда я коснулся тебя, ты сказала: «Нет, Марк».

– Я перенервничала...

– Не ври мне. Ты едва не ударила меня.

Максим выжидающе посмотрел, только он попросил не врать, а правда наружу не просилась.

– Я должен знать, за что благодарю.

– Не надо, Макс.

– Так он подонок? Будет распускать руки и пользоваться тем, что я не обзавелся вооруженной охраной и небольшой империей на чужой крови?

Максим тоже умел произносить жесткие вещи. Но в нем не просыпался нездоровый азарт, который туманил рассудок Марку, когда тот заводился. Максим был холоден и даже как будто говорил через себя. Неприятная правда, которой его вынуждали поделиться.

– Ничего не случилось, – с нажимом сказала Анна. – Своей ревностью ты лишь позабавишь его. Заодно распалишь, и тогда роль подонка может ему приглянуться. Ты думаешь, что знаешь его по паре историй, что я рассказала тебе, но он сложнее. А я не хочу больше играть в его игры.

Про себя она подумала, что игра уже началась. И Марк вел в счете. Они говорили о нем, они спорили... Она почти видела его довольную ухмылку.

Глава 7

Ей пришлось отпустить Максима. Нечетный доходчиво объяснил, что ему не нужна лишняя головная боль и тому лучше жить как жил, пока все не успокоится. У дома Макса оставили дежурить машинку: никто не приезжал, ничего не вынюхивал, так что его ночная поездка осталась незамеченной. Теперь стоило вернуться к исходному плану, с поправкой на то, что Максу обещали связь с Анной. Он согласился. Кажется, увиденное и правда отрезвило его. Но в то же время Максим успокоился, он убедился, что Анна под охраной и, самое главное, она в порядке и ничего не переменялось. Он был в ней уверен, и это очень помогало.

– Я позвоню, как только смогу, – сказала Анна.

Макс кивнул.

– Мы переживем это, – шепнул он.

Его увели, и Анна осталась одна в спортивном зале. Все-таки первый дом был не так уж плох, там, по крайней мере, не гуляло эхо и смотрелось симпатично. Здесь же, она боялась, скоро начнутся приступы клаустрофобии. Угрюмая обстановка напоминала заведения различных режимов, где обязательно присутствует конвоир и распорядок дня. Впрочем, пытка длилась недолго, и вскоре вернулся Север.

– Нашел?

Как бы она не злилась, она беспокоилась за Марка, осо-

бенно зная, на какие глупости он способен.

– Нашел, – выдохнул Север, – скоро приедет.

По его виду стало ясно, что глупости случились.

С чего она надеялась, что может быть иначе? Хорошие времена – исключение. Сколько они продержались с Марком, когда с Хотовым и со всеми остальными было решено? Несколько месяцев спокойной жизни?

Анна отчетливо помнила момент, когда все сломалось. Она не понимала почему и что именно стряслось, но Марк переменялся. Кажется, в тот день он приехал после трех и начал жаловаться на нечищенные дороги. Он едва не увяз в снегу... Анна пару раз кивнула, а потом рассмеялась.

– Что? – с прежним недовольством протянул Марк.

– Ничего, просто до сих пор не могу привыкнуть, что мы говорим о таких пустяках.

Ей постоянно хотелось оглядываться по сторонам с немим вопросом – «Это сейчас на самом деле? Не мерещится? Мы ведем себя как обычная пара?»

– Я могу завести и другую пластинку, – отозвался он.

Марк подошел к ней и перехватил руки, оторвав их от плиты.

– Я собиралась разогреть обед, потому что кто-то голоден.

– Это тоже пустяк, малыш.

Его руки скользнули под юбку и начали ласкать бедра, мягко поглаживая кожу. Потом он резко посадил ее, и Анна обхватила ногами его талию. Через секунду она оказалась на

столе, с которого полетели приготовленные приборы.

– Значит сразу десерт? – выдохнула она, ища губами его рот.

Он расщедрился на короткий поцелуй и провел пальцами по ее губам, очерчивая их контур, так нежно и волнующе.

– И кто кого угощает? – подразнил Марк и отстранился.

Сукин сын издевался, пусть и над собой заодно. Анна потянулась к нему и сняла с него рубашку. Жарко целуя и сминая его плоть, она чувствовала, что он ее: он сам, его тело, его наслаждение и вот эта дрожь... Довольная улыбка поползла на все его лицо.

– А может без патоки? – спросила Анна, скривившись.

Марк стер улыбку и нарочито помрачнел.

– Кто-то тебя испортил, – шепнул он.

Он впился в нее, сильными пальцами, торсом, языком... И ей все равно было мало, от жажды закружилась голова, и она инстинктивно убыстрялась, желая, наконец, получить главное. Его рука закопалась в длинных волосах и с силой сжала, заставив выгнуть шею. Она угадала боль, легкую, возбуждающую... И Анна развела ноги и натолкнулась на него.

Марк не стал раздевать ее, лишь раскрыл разрез и продолжил прелюдию, лаская грудь языком. Она резко выгнулась, чувствуя, что уже не может сдерживаться, еще чуть-чуть и придется умолять... И ощутила его пальцы, они скользнули под белье и начали медленно поглаживать.

– Марк...

Она откинулась на стол и закрыла глаза. Становилось нестерпимо. Он надавливал и массировал, будто решил свети с ума одним предвкушением. Хотелось стонать, кричать и, наконец, наполниться им. Желание стало режущим, животным, черт, не так, не пальцами, сильнее!

– Марк, – повторила она уверенней, хотя уже задыхалась.

– Что?

В его голосе легко читалась насмешка, игривая, наглая.

– Ты слишком жадная, Анна.

Он навис над ней и ухватился за плечи. Правой рукой крепко сжал подбородок и подставил ее лицо для поцелуя. Он совершенно забылся, его чувства также воспалились и дыхание стало отрывистым, обжигающим.

– Молча, Марк, – выдохнула она, освободившись от его жадных губ, – трахни меня молча.

Резкий толчок пронзил ее, и она вскрикнула, но тут же затихла, закусив губу. Он задвигался быстро и жестко.

Обед случился позже, и к Марку вернулось дурацкое настроение, он глупо шутил и щедро улыбался. А потом позвонил Нечетный, и Марк уехал.

Уехал во всех смыслах. Потому что прежним он уже не вернулся.

– Анна, это твое.

Она, очнувшись, посмотрела на Севера, который бросил большую спортивную сумку у двери ее личной подсобки.

– Потом занесу, – кивнул он.

– Что там?

– Твои вещи.

– Ты заезжал к Максу? – ей показалось это бредовой идеей.

– Нет. Это другие твои вещи.

Она, наконец, поняла, о чем он. Кажется, тогда еехватило на пару недель. Она боролась и надеялась достучаться до нового Марка, но, в конце концов, устала от грубости и плевков и сбежала, бросив все. Только машина брата и осталась напоминанием.

– Там почти все подарил Марк, – призналась она, – а он и без этого забывается.

– Хорошо, не подумал... Тогда я кого-нибудь пошлю в магазин.

– Только без пафоса.

– Я не настолько бедна, чтобы хотеть джемпер за пятьдесят штук? – вспомнил он ее любимую присказку.

– Именно. Поэтому H&M.

– Будет, – улыбнулся он.

Его хорошее настроение бесследно смыло, когда появился Марк.

– Ты все привез? – бросил он с порога и прошел к столу, за которым сидела Анна.

Впрочем, он и не посмотрел на нее. Марк положил на стол видеокамеру и скосил взгляд на большие лампы, которые покачивались под потолком.

– Привез, – кивнул Север.

Анна угадала в его голосе сомнение, его словно заставили что-то сделать, но забыли убедить в правильности.

– Тут свет хороший, – продолжил Марк, – но лучше брать помещение потеснее. И смотри, чтобы без лишних глаз.

– Марк, ты хорошо подумал?

Он оглянулся и посмотрел на Севера, который своим же тоном ответил за него. Север явно считал, что Марк подумал очень плохо, хотя Анна и не понимала, о чем вообще речь.

– Рёф не тот человек, с которым можно проворачивать такие фокусы, – надавил Север, – это может скверно кончиться.

– Я уже договорился с ним, – Марк вернулся к камере, – он забирает пару моих кварталов и улаживает проблемы с недовольными моим уходом. Не захотели отпустить так, получите преемника.

– Это прекрасно, только он совсем чуть-чуть психопат.

– Других кандидатур у меня нет. И потом нам это на руку, все будут заняты им, а не мной.

– Марк, я вижу, что ты уже принял решение. Но на секунду... Ты хочешь отдать часть своей власти Рёфу, и при этом начать сотрудничество с ним с обмана.

– Ты предлагаешь убить Анну?

Чего?!

– Я предлагаю искать другой выход, – Север подошел к

нему.

– Его нет, Север. Нас задавят, там уже такой сплоченный фронт сформировался.

– Как я и предупреждал. Ты поторопился.

Анна почувствовала, как следом между ними промелькнули немые реплики, они о чем-то недоговаривали и именно из-за ее присутствия.

– Но ты уже все решил, – сдался Север.

– Скажи ей. И найди подходящее место.

Она так и не дождалась его взгляда. Марк развернулся и прошел к двери, где Север оставил еще одну сумку.

– Анна, – позвал Север, – послушай меня.

Ей не нравилось, что он не знал, куда деть глаза.

– Марк пообещал Рёфу бизнес, при дележке которого ты присутствовала. И ему не нужны свидетели.

– И?

– Нам придется доиграть спектакль с твоим похищением.

Подходящее место нашлось в раздевалке. Где ей пришлось, естественно, раздеваться.

– Мне отвернуться что ли? – бросил Марк, заметив ее нерешительность.

Он уже перегибал палку. Он был подчеркнуто холоден и груб.

– Мне страшно, Марк.

Пальцы не слушались, она цеплялась за пуговицы, которые как назло мелкими горошинками уходили от груди до са-

мых колен, и неуклюже пыталась совладать с ними. Но Марк не выдержал ее стараний, он вцепился в ее пальцы и начал расстегивать сам. Все так же резко и грубо, даже ткань запричитала. Потом он дотронулся до ее плеч и откинул платье назад, и оно упало к ее ногам.

– Не двигайся, – приказал Марк.

Он достал из сумки что-то вроде жилета телесного цвета с множеством застёжек.

– Он легкий, – Марк расстегнул боковые крепления и перебросил его через голову Анны.

– Это бронежилет? – спросила она.

– Да.

Он затянул пояса, и Анна почувствовала, как ее тело нещадно сжало что-то твердое и жесткое.

– Будет два выстрела, – продолжил Марк, – в грудь. Выстрелы холостые, но с отдачей, поэтому будет больно.

Появился Север, он поставил стул рядом с ней и жестом показал на сидение. Только Марк не стал дожидаться, пока она соизволит, он смял ее плечи и с силой надавил, заставив опуститься на стул.

– Как почувствуешь удар, опусти голову и замри, расслабив все тело, – теперь Марк принялся воевать с ее волосами.

Первое же его неосторожное движение одарило резкой болью.

– Черт, Марк! – вспылила Анна.

– Ты слишком опрятно выглядишь.

Он, пропустив мимо ушей ее негодование, взбил прическу и соорудил из нее светонепроницаемый заслон. Анна теперь с трудом угадывала, что вообще происходит вокруг. Впрочем, его настырные сильные руки никуда не делись. Дело дошло до крови, прозрачный продолговатый пакет с бутафорским содержимым прилепили к жилету на полоски лейкопластыря. После Марк протянул ей платье.

– Одевайся.

От его распоряжений уже мутило, но ничего не оставалось. На этот раз у нее вышло лучше, ей даже удалось справиться без помощи Марка.

– Теперь послушай меня внимательно, – он присел и заглянул ей в лицо.

Смотря на него сверху-вниз, Анна почувствовала, как из старых времен потянуло бризом. Она вспомнила, как иногда просыпалась раньше него и смотрела на его расслабленное красивое лицо.

– Я сказал Рёфу, что избавился от тебя еще вчера, до нападения. Тела уже нет, только запись. Эта запись очень важна, ты понимаешь?

Анна кивнула.

– Проколоться нельзя. Сроки все те же, мне надо выиграть две недели, потом и Рёф и все остальные заткнутся, я буду в другой лиге, и наши интересы перестанут пересекаться. Но сейчас мне нужна эта запись, чтобы перетянуть Рёфа на свою сторону.

– Я поняла, Марк.

– Тебя пару часов назад выкрали, ты напугана до паралича.

Черт, актриса из нее никакая.

– Север, – Марк кивнул брату и отступил.

Север начал с извинений, после чего завел ее руки за спину и обхватил запястья пластиковой стяжкой. Сильно затягивать он не стал, и в отличие от Марка пытался свести количество прикосновений к минимуму. Он явно был не в своей тарелке, его будто заставили играть роль садиста, так еще по отношению к не чужому человеку. Ему приходилось трудно.

– Еще кляп, – совсем обреченно протянул он, – прости.

– Кто будет стрелять? – спросила Анна.

– Я.

– Главное, не промахнись. А кляп я переживу.

Север кивнул и попробовал изобразить улыбку, но получилось не очень.

– Север, время.

Славно, ее обездвигили и обезмолвили, и установили штатив, закрепленная на котором камера смотрела на ее лицо. Север отошел на несколько шагов и достал оружие. И вот тут план ей уж совсем разонравился. Да, она видела все меры предосторожности, и, самое главное, на курке был палец Севера, но сам факт, сама ситуация...

– Подожди, – отозвался Марк.

Анна увидела сомнение на его лице, он на мгновение от-

вернулся, будто хотел спрятаться. Но потом он резко развернулся и приблизился, обдав злобным взглядом.

– Анна, это похоже на развлечение?

Его голос неприятно нарастал.

– А я похож на клоуна?

Чего он хочет? Она напугана, как он и добивался. И разве похоже, что она может ответить?

– Мне обязательно изобразить все в деталях? – за злобой пришел гнев. – Хочешь так? Хорошо.

Он больно сжал ее предплечья, по-настоящему больно.

– Ты очнулась от пощечины.

Он хлестко ударил ее по щеке. И она не успела очнуться от шока, как он продолжил.

– Из машины тебя выволок мерзкий урод, сказал, чтобы ты и не думала сопротивляться, – стальные руки Марка нащупали ее шею, – здесь не до кого докричаться, и он может убить тебя в любую секунду. Или даже хуже...

Марк перенес одну руку на ее бедро и, собрав платье, скользнул вверх. Анна дернулась, но он в ответ усилил хватку, так что она едва могла сделать вдох.

– Много хуже. На тебя всем плевать, и он может развлекаться, как захочет.

Его холодный чужой голос резал по живому.

– Вот теперь ты напугана. Ты извиваешься и дрожишь.

Его пальцы сминали кожу, жестко, бесцеремонно... Вдруг он уже перешел черту, и ему нравится унижать и топтать?

Вдруг от него осталось только лицо и образ из прошлого, который она старательно примеряет на незнакомца перед ней?

Она почувствовала слезы на щеках. Нет, не сейчас, не перед ним.

– Я не хочу повторять это, поэтому сделаем всё с первого раза. Выстрелы, толчок, выдыхаешь и замираешь.

Марк, наконец, отпустил ее. Он вернулся к штативу, и она решилась поднять глаза. Он был бледен, он был смертельно бледен.

– Север, – позвал он, не отрывая взгляда от маленького экрана видеокамеры.

Анна посмотрела на Севера и кивнула. Еще секунд десять, не больше, и все вырвется, ее заберет истерика. Она вся сжалась и затихла в ожидании удара. И, когда все случилось, сделала, что от нее требовали. Она замерла и задержала дыхание, дышать не хотелось, никогда больше... Она вытерпела сколько могла, а потом заплакала, скрутившись и спрятав лицо.

– Тише, тише, все кончилось.

Север осторожно дотронулся до нее и начал развязывать.

– Он специально, для дела... Он боится за тебя.

Глава 8

Север что-то дал ей. Тело затопило мягкой волной, которая забрала последние силы. Анна отключилась ненадолго, последним воспоминанием зацепив, как кто-то поднял ее на руки и понес. Когда монотонная тряска разбудила ее, Анна нашла себя на полу фургона. Под головой обнаружился сложенный черный пиджак, а его хозяин молча сидел напротив. Больше никого и ничего, грузовой минифургон был совершенно пуст.

– Как ты? – спросил Марк.

Она повернула голову и внимательно посмотрела на него. Успокоительное сделало свое дело, ей полегчало и даже не хотелось выцарапать ему глаза, хотя она с удовольствием осталась бы сейчас одна.

– Потерпи, мы скоро приедем, – Марк же буквально излучал спокойствие.

Его голос забыл режущие грубостью нотки и стал походить на теплое мягкое одеяло, которым он явно собирался закутать ее с головой.

– Я должен извиниться. Я ударил тебя.

Прекрасно, он отыскал момент, чтобы попросить прощение. Впервые в жизни.

– Тебе пришлось, – отмахнулась она с насмешкой, – не бери в голову.

Она попыталась отвернуться, потому что успокоительно-го могло не хватить, но ничего не вышло, тело отказалось слушаться. Только глухая боль растеклась по груди.

– Почему я парализована?

– Ты не парализована, Анна.

Да, на пару неуклюжих движений силы вдруг нашлись. Ей удалось поднять правую руку и ощупать себя. Пальцы тут же наткнулись на липкую жидкость, которая до сих пор украшала ее платье красными разводами. После она угадала и чертов бронежилет.

– Я не стал трогать его, лишь срезал застёжки сбоку.

Сбоку? Анна скользнула рукой дальше и нашла ровный разрез. Похоже, Марк не стал долго мучиться раздумьями, и вспорол ножом ткань платья, чтобы добраться до застёжек.

– Так дышать легче. Я не решился раздевать тебя, пока ты была без сознания.

– Отчего вдруг?

– Ты закатила бы истерику.

– Я и сейчас не прочь. Я говорю спокойно, только потому что меня накачали какой-то дрянью. И уже второй раз, Марк.

Она даже прикрикнуть не могла.

– О том, что ты жива кроме меня с Севером знают только трое ребят, они будут охранять тебя. И тебя накачали какой-то дрянью, чтобы...

– Хватит, Марк! – Анна не выдержала. – У тебя есть причины, у тебя всегда есть причины. Я же так и сказала, «тебе

пришлось».

Он кивнул со злой усмешкой и отвернулся. Все-таки она выбила его из миролюбивого настроения. И прекрасно, а то расселся рыцарь без страха и упрека, от блеска доспехов ослепнуть можно.

– Просто дай знать, когда все закончится, – сказала она. – На остальное мне плевать, мое мнение все равно не учитывается. Я лишь катаюсь из пункта А в пункт Б, собирая толчки и упреки.

– Вот как ты все видишь.

Одеяло тоже порвалось, его голос как будто истончился.

– Нет, что ты, я помню, что я в процессе спасения. Все из благородных побуждений, конечно же.

– Если ты хотела задеть меня, у тебя получилось.

– Значит квиты. И больше не смей вмешивать в это Максима...

– Кажется, ты сама просила поговорить с ним.

– Никогда, Марк. Он останется в стороне, ты не будешь использовать его в своих больных комбинациях.

– Еще что-то?

Он смотрел с вызовом и определенно завелся, но Анна видела, что он не хотел этого разговора. Странно, но он хотел остановиться. И безотчетно просил об этом режущим взглядом.

– С каких пор ты не любишь перепалки?

Он дернулся, будто она ударила его. Она так легко прочи-

тала его, что испугала.

– Потерял сноровку, не с кем было тренироваться, – он не придумал ничего лучше, как огрызнуться.

Но Анна уже нащупала эту тропинку. Она неотрывно смотрела на него и угадывала тревогу и раздражение, которое захлестывало его каждый раз, когда он начинал терять контроль над ситуацией.

– Марк.

– Что?

– Помоги мне, я хочу подняться.

Ему не приглянулась ее просьба. Он ждал претензий дальше по списку и еще парочку проклятий, но никак не приглашения к телу.

– Нехорошо, сперва обездвигить девушку, а потом нагло игнорировать.

Марк, не вставая на ноги, приблизился и подчеркнуто осторожно обхватил ее рукой за талию, после чего подтянул вверх и помог облокотиться на стенку кабины. Он поспешил отстраниться, но Анна поймала его ладонь. Она мягко сжала ее, проведя большим пальцем по коже.

– С каких пор ты не любишь перепалки? – повторила она.

Он замер и прищурил глаза.

– К чему ты клонишь?

– Знаешь, иногда люди все-таки собирают пазл и видят общую картину.

Она неожиданно для себя самой собрала его. Анна скольз-

нула второй рукой к его лицу, медленно провела по щеке и очертила подбородок. Марк не двигался, замороженный ее переменой, он забылся на мгновение и потерялся в ее глазах.

– Но еще чаще люди начинают ценить то, что потеряли, – Анна заставила его очнуться.

– Это какая-то идиотская игра в цитаты?

– Ты не спрячешься за подшучиваниями, Марк. Я слишком хорошо знаю тебя.

Ее ладонь набрела на его жесткие волосы и успокоила ласковым прикосновением. Он не мог вырваться, хотя ему явно не нравилось, что она вздумала вести партию. Но он слишком соскучился по ее рукам, чтобы выиграть хоть что-то сегодня, и поэтому ловил каждое мгновение. И, когда Анна приблизилась, оставив между их телами жалкие сантиметры, его дыхание сперло. И он перевел взгляд на ее губы, которые теперь были невыносимо близко... очень жадный и красноречивый взгляд.

– Что за пазл? – спросил он, словно хотел побыстрее разрушить тишину.

Он не доверял себе.

– Ты сказал, что ничего не ушло. Подпустил к себе Севера. Хочешь покончить с плохими делами, да так сильно, что не послушался его и поторопился. Кусочки, Марк. Я все слышу и замечаю...

– И?

– И ты так остро реагируешь на мои слова.

Анна наклонилась и коснулась лбом его подбородка, в очередной раз намеренно обожгла близостью, а потом развернулась и положила голову на его плечо.

– На мои прикосновения, – добавила она, так не выпустив его горячую ладонь из руки.

– Я хочу тебя, малыш, это не тайна.

– Ты хочешь больше и на еще большее способен.

Марк напрягся.

– Помнишь, ты однажды пообещал трахнуть меня в фургоне? Хотя это было не обещание, а угроза.

– Неисполненная.

– Да, неисполненная, – согласилась Анна, – но ты напугал меня и сделал больно. А больнее всего было, когда ты заставил Севера раздеться передо мной и показать раны...

– Почему мы говорим об этом сейчас?

– Мы никогда не говорили об этом, просто оставили позади.

– Ты хочешь извинений, паданий на колени?

– Ты сожалеешь, я знаю. Я тоже о многом сожалею.

Она чувствовала, что ранит его, и от этого становилось тошно и нестерпимо на душе, но она должна была все вынести на свет и довести до точки, иначе все запутается и станет только хуже.

– Я могу помочь тебе, коль у нас вечер сладких воспоминаний, – отозвался Марк. – Еще ты ловила меня в клубе со шлюхами, дважды запиралась в ванной, когда я был мерт-

вещки пьян...

— Марк, я помню последние дни, помню, как ты делал все, чтобы я ушла сама. Но я хотела сказать, что мы забываемся и совершаем поступки, о которых потом искренне жалеем. Даже об этих словах ты уже завтра будешь жалеть... Ты передумал и хочешь вернуть меня, и я боюсь, что тебя вновь захлестнет. По-настоящему.

Анна притянула его ладонь к себе, коснувшись живота. Она испачкала его пальцы в бутафорской крови.

— Мы чудом очистились от той грязи.

— Я не пятилетка, можно и без наглядных примеров.

Но его голос все-таки смягчился, кажется, он услышал ее.

— Ладно, Анна.

Марк кивнул, и она ощутила, как его подбородок зацепил ее волосы.

— Но ты так и не поделилась собранным пазлом.

Запрокинув голову, она заглянула ему в глаза.

— Я знаю, как ты мыслишь, как видишь других людей. Чужие — враги. Ты ждешь от них либо удара, либо толчка, по-другому в твоем мире не выжить. Только со мной получилось иначе, может не сразу и мы натворили глупостей, но ты научился доверять мне... Как оказалось, другой человек может стать родным, может дарить ласку и заботу. Ты почему-то оттолкнул меня год назад, но потом позволил Северу стать настоящим братом. Потому что одному уже тяжело, как прежде не получается.

Он не спорил и прерывал ее, и словно ждал этих слов.

– Ты так и не забыл меня. Ты хочешь нашу прежнюю жизнь. Только теперь без бронированных машин, в опасность ты наигрался.

Марк хотел дотронуться до нее, Анна видела его жажду, он едва сдерживался.

– Попытка поцеловать считается за грязь?

– Обещай мне, что отпустишь меня. Две недели. Но потом, если я скажу «нет», ты исчезнешь из моей жизни. Перестанешь добиваться и отступишь.

Она специально сказала «если». Две недели если. Две недели, чтобы ему смириться.

– Пообещай, Марк.

– Хорошо, – выдохнул он, сдавшись.

Когда они приехали на место, Анну так и не признали собственные ноги. Вернее, не до конца. Она могла передвигаться только по стенке и очень медленно и криво к тому же. Машина остановилась в гараже, так что куда они прибыли, она не знала. Очередной дом, меньше предыдущего и не такой стильный. Видимо, запасной вариант. Марк провел ее по узкому коридору к ванной.

– Держись за стиралку.

Он, наконец, отпустил ее и склонился над кранами.

– Значит охранников трое? – спросила она, воюя со слипшимися пуговицами.

– Хватит, об этом месте знало еще меньше.

– Ты тоже будешь здесь?

– Не всегда.

Марк повернулся к ней и пару минут заворуженно смотрел на ее пальцы, которые добрались только до третьей пуговицы.

– Они маленькие и скользкие, – ответила Анна.

– А сбоку выход, не? Я уже постарался.

Он протянул руку к подолу платья.

– Можно? – спросил он. – Его уже все равно не спасти.

Анна кивнула с обреченным вздохом. Марк одним рывком дорвал платье, которое превратилось в бесформенный балахон, и стянул его с нее через голову. Следом он снял жилет и бросил его в машинку, чтобы не мешался.

– А от этой гадости не будет раздражение?

Она заметила, что краска въелась в кожу на руках и еще, глядя в зеркало, нашла разводы на шее. И на волосах, черт возьми.

– Теперь бы я послушала, почему едва хожу.

– Еще час, и все пройдет.

Он протянул руку и после ее кивка помог забраться в ванную. Теплая вода забрала напряжение и расслабила каждую мышцу. Стало непозволительно спокойно.

– Всё это перестраховка, – Марк облокотился на раковину, уставившись мутным взглядом в кафель противоположной стенки. – В том подвале были лишние глаза, и пусть для них все будет выглядеть, как и для Рёфа. Вдруг кто сболтнет.

– В твоём окружении до сих пор болтают?

– Перестраховка, Анна.

– Но ты сказал Рёфу, что избавился от меня еще вчера.

– Не страшно, если он узнает, что это случилось позже.

Даже хорошо. Он решит, что влияет на меня, что именно он вынудил меня убить тебя.

– А где Север?

– Разбирается с пленкой. Я не собираюсь отдавать ее напрямую. Рёф сам должен найти ее.

– Типа случайно?

– Через свои каналы. Так он будет смотреть ее под лупой, а не под микроскопом.

– И он поможет тебе разобраться с остальными?

– Да, его долго выкидывали из бизнеса, у него на многих зуб.

– Знаешь, Марк, я безумно скучала по тебе, – она зачерпнула воду и теплыми пальцами растерла лицо. – Не знаю, как жила без всего этого.

Глава 9

Время подошло к вечеру, и Марк зажег торшер, покосившаяся ножка которого была стянута изолентой. Со всех сторон нависали шкафы с запыленными книгами и пейзажные картины в толстых рамах. К кровати вела дорожка из разноцветных ковров, которые прятали дощатый пол с потрескавшейся краской.

Тесный старомодный уют.

– Здесь нет белья, – сказала Анна, стянув лоскутное покрывало.

Под ним неожиданно оказался икеевский матрас.

– Подушек тоже, – добавила она.

– Боюсь, сегодня это не исправить. Есть только полотенца.

– И одежда.

Она указала на спортивную сумку, которую все-таки захватили из подвала. Где только Север откопал ее? На самом деле Анну не беспокоило, что эти платья, блузки, брюки покупал Марк, ей не нравилось, что он снимал их с нее. Очень медленно или же наоборот нетерпеливо.

– Мне нужно переодеться, а ты пока принеси полотенца.

Марк вышел, и Анна подтянула к себе набитую доверху сумку. На ней была рубашка Марка, которая прилипла к телу из-за влаги. Она раскрыла сумку и нашла свои вещи. Ниже отыскились платья вместе с плечиками. Пожалуй, тут была

только четвертая часть ее гардероба, но, слава богу, нашлось белье.

Анна сбросила рубашку и стянула с себя телесный комплект, которому пришлось сыграть роль купальника. Она надела первое что попало под руку: кружевное белье и голубоватую тунику, которая доходила до середины бедра. Потом заметила бахрому вдоль рукавов, и вспомнила, что примеряла тунику лишь однажды – в магазине, где стояли магические излучатели. Другое объяснение для покупки на ум не приходило.

Тело, наконец, забыло сковывающую тяжесть, она могла ходить самостоятельно и не цепляться за всё, хоть отдаленно напоминающее поручень. Но вернулась и боль, ноющая и монотонная. Расцарапанная коленка и два больших синяка на груди от выстрелов. Если она продолжит калечиться в том же темпе, к концу недели на ней не останется живого места.

Ручка скрипнула и дверь отворилась, всего на пару сантиметров, а потом резко остановилась, словно ее поймали с той стороны. Спихватился.

– Да, Марк, стоило постучать.

Он решил, что формальности соблюдены, и молча вошел. Со стопкой полотенец.

– Подозреваю, это все, что есть в доме, – улыбнулась Анна.

Марк подошел к кровати и начал бросать их по одному рядом с ней.

– Простынь, одеяло, подушка... даже две.

– А где ты будешь спать?

– В соседней комнате есть диван.

Он подцепил свою рубашку и скомкал ее в руках.

– Она мокрая, – зачем-то сообщила Анна.

Марк кивнул и вновь поднял на нее глаза. Вот эта сверлежка до добра не доведет. Он уяснил правила, и теперь выискивал свои козыри и ее слабые стороны. И пристальный, но мягкий взгляд карих глаз мог выиграть ему немало очков.

– Что это на тебе?

– Знаю, – Анна обняла себя, запутавшись пальцами в густой бахrome.

– Может Север перепутал сумки?

Он откровенно разглядывал ее и веселился. Сукин сын знал, что она терпеть не могла подобные вещи. Даже в рамках карнавала.

– Значит была любительница подобного? – парировала она. – Туго пришлось, малыш.

Он предостерегающе качнул головой, но смолчал.

– Мне нравится.

– Да, я помню твои клубы, у тебя всегда были проблемы со вкусом.

– Жаль, что она не леопардовая.

– Еще пару месяцев с тобой, и все могло бы быть.

Марк рассмеялся и сел рядом. И она вдруг поняла, что они одновременно вспомнили об одном и том же.

– Они были ужасные, даже не начинай, – предостерегла

она.

– Может они тоже в сумке? Стоит покопаться.

– Нет, я отнесла их в гараж и бросила в коробку с инструментами. Они были огромные, я подумала, такая упаковка им подходит больше.

– Золотым часам, Анна?

– Дорогущая безвкусица, Марк.

– Ты кстати катаешься на тойотовском танке.

– Он не такой уж и дорогой.

– Он Виктора, – Марк произнёс главную причину.

Анна кивнула. Иногда же они могут просто разговаривать... Без всякой подоплеки и больной соревновательности, когда за каждый успешно проведенный словесный удар предполагается награда.

– Представляешь, если бы у него была бэха, черная, понтовая.

– Закончил?

Он взглянул на наручные часы, и его дурацкая улыбка погасла.

– Ты ведь не будешь ночевать здесь? – догадалась Анна.

– Я вернусь рано утром, так что пару часов сна захвачу.

– Мне беспокоиться?

– Больше обычного?

Сам он успокоился, их разговор явно пошел ему на пользу. И тот в фургоне, который подарил им маяки и позволил хоть на сколько-то объясниться друг с другом, и вот этот, пу-

стой и вырванный из стремительно пролетевшего времени, когда они решили начать снова. Он часто смешил ее, еще чаще добродушно подтрунивал и смотрел даже так же.

– Береги себя, Марк. И Севера.

В дверь постучали.

– Да, – отозвался Марк.

Он поднялся с кровати и направился к проему, в котором как раз появился Север.

– Вот он, береженный, – усмехнулся Марк.

Север посмотрел на него с недоумением, но потом повернулся к Анне и скользнул по ее телу цепким взглядом.

– Я в порядке.

Анна закинула ноги на кровать и устроилась поудобнее.

– Что у тебя? – спросил Марк.

– Рёф захватил наживку.

– Отлично.

Север прошел внутрь и почти упал на стул у шкафа. Он вытянул ноги и опустил голову, как будто собирался заснуть, но вместо этого продолжил говорить.

– Он пришлет своих людей, чтобы все оформить.

– Подключи Нечетного, – Марк кивнул.

– Ты ему сперва объясни, кто есть кто.

– То есть?

– Он не справляется и мешает справляться мне.

Марк напрягся.

– Стоп. Нечетный главный, ты только помогаешь мне в

деле с Рёфом.

Север скривился и раздраженно прошипел что-то, сглаживая злобу.

– Так ничего не получится, – проговорил он спокойно и медленно. – Дело Рёфа подомнет все, уже и Анна замешана в этом.

– У тебя свой бизнес строго в рамках уголовного кодекса. Ты уже вышел, Север.

– Мы выйдем вместе. Сейчас я нужен тебе.

Север впился в него недобрым взглядом, будто Марк по-детски упорствовал и отказывался понять очевидные вещи.

– Если тебе так неймется, – выдохнул Марк.

– И есть еще кое-что. Но тебе не понравится.

– Выкладывай.

– Это касается Анны.

По его тону она поняла, что он и сам не в восторге.

– Легавые оживились, – продолжил Север. – Им все равно куда подевалась Анна, при делах мы или нет, они требуют показать ее.

– Черт...

– Я не могу сказать им, что ты убил свидетеля. И не могу свалить на других, все выплывет так или иначе.

– Мой план с пленкой дерьмо, ты уже говорил.

– Именно, Марк. Ты без оглядки тасуешь переменные, не забываясь о всей картине... Ладно, в общем, они хотят встречу с ней.

– Сейчас не время.

– А их человек считает, что самое оно. Он не дурак, и видит, что затевается игра.

Марк оглянулся и посмотрел на Анну. Их глаза встретились, и она угадала его тревогу и мучительное сомнение.

– Нет, – сказал Марк.

– Хорошо, – тут же согласился Север, – я тоже всей душой за. Но тогда нас сбрасывают с борта добропорядочных бизнесменов и начинают прессовать обысками.

Отлично.

Они выехали в пять утра. Две машины, в первой с одним бойцом ехал Нечетный, а во второй Север с Анной и двое мужчин довольно крупного телосложения.

– Что он хочет от меня?

Анне чудом удалось выспаться, она высматривала в окно утренний город и узнавала спальни соседнего района. Главное, чтобы не опять в область.

– Скорее всего, расспросить о событиях годичной давности. Потом о Викторе.

– Я не понимаю, почему я так важна.

– Он хочет посмотреть на тебя. Пощупать, так сказать. Может быть, мы тебя запугали, и ты сомневаешься, может ему стоит пообещать защиту, и ты примешь его сторону, поможешь ему. Это бесконечный торг, Анна. Все хотят выбить условия получше и кинуть другого.

– Как его зовут?

– Игорь.

Игорь приехал один на сером седане. Он припарковался рядом с ними посреди угрюмой промышленной зоны. Север вышел, чтобы встретить его, и Анна увидела невысокого худощавого мужчину в строгих очках. Ему было едва за тридцать, хотя деловой идеально подогнанный по фигуре костюм мог и накидывать пару годков.

После недолгого разговора Север направился к машине и открыл пассажирскую дверь спереди, кивком согнал охранника и уселся на его место. Игорь же сел сзади, рядом с Анной.

– Доброе утро, – мужчина вежливо улыбнулся.

– Доброе.

– Скорее всего, вам обрисовали всю суть происходящего.

Анна кивнула. Она вслушивалась в его интонации, мягкие и деликатные, и пыталась понять, как ей лучше вести себя. Какие ответы дать. Наверное, самое главное показать, что с ней бесполезно заигрывать и что такие встречи не имеют смысла. Если они хотят разговаривать, пусть делают это с Марком, только он решает. Он игрок.

– Я просматривал дело вашего брата. Вы в курсе, что Виктор проработал на Марка четыре года?

– Мы никогда не разговаривали с братом о его делах.

– Уверен, так и было. Но меня заинтересовала одна деталь. Он единственный родной ваш человек. Был, простите. Он хотел выбить ее из равновесия.

– Это вопрос?

– И он все равно не делился с вами?

– Мы никогда не разговаривали с братом о его делах.

– Тогда вы, наверное, не знаете, что именно Север привел его к Марку, что как известно привело к печальным последствиям.

Север дернулся и посмотрел на Игоря через зеркало заднего вида.

– Спасибо за информацию, – Анна ответила как можно спокойнее.

– Значит сама лояльность? Занятно. И сколько платят?

– Игорь, не забывайся, – вступился Север.

– Я могу устроить нашу встречу наедине, – он запел уж совсем ласково и шелково. – Только скажите.

Рядом с магнитолой вдруг проснулась рация.

– К въезду приближаются четыре машины, – продиктовал Нечетный через динамик.

Его внедорожник остался у ограждения, чтобы следить за территорией.

– Это его фокусы? – со злостью добавил он, и ей показалось, что на заднем фоне щелкнули затворы.

Север резко развернулся и посмотрел на Игоря. Когда тот замешкался и вздумал взять паузу, он потянулся к нему и грубо ухватился за выглаженный пиджак.

– Отвечай!

– Да, они! – крикнул Нечетный. – Спецномера.

– Черт!

Согнанный боец кинулся к задней двери.

– Выкини его, – скомандовал ему Север.

– Не глупи, Север. Остановись! – Игорь схватился за спинку кресла.

Его все-таки выволокли наружу, охранник заскочил следом, и Анна увидела оружие, которое он сжимал в руках. Машина резко крутанулась, развернувшись, и направилась к большому ангарам.

– Две пошли в обход, – сообщил Нечетный через рацию, – Две прут на меня.

– Главное, не стреляй, – надавил Север.

– Нас зажмут.

Анна оглянулась и увидела машину Нечетного, которая ехала за ними чуть правее, и позади нее яркими фарами освечивали две иномарки. Уже совсем близко.

– У меня приказ Марка, – в голосе Нечетного проснулась нездоровая решительность. – Анна должна вернуться.

– Не стреляй, я сказал! – крикнул Север.

Глава 10

– Поворачивай за третий ангар! – приказал Север водителю.

Следом он отобрал у бойца личную рацию и, покрутив частоты, попытался найти канал гостей, но те подготовились.

Сзади вдруг послышался глухой удар. Анна оглянулась и увидела, что джип Нечетного развернуло и закрутило с первой машиной. Он выбил ее с дороги и впечатал в сваленную у гаражей кучу металлолома. Подскочившая к ним вторая машина тут же ответила выстрелами. Правда всего парой-тройкой, чтобы остудить пыл.

– Не сопротивляйся, черт возьми! – бросил в рацию Север и посмотрел на своих бойцов, – Убрали оружие, сейчас же! Скинули на пол.

Его обжигающий взгляд и резкий тон заставил поежиться ее. Хотя его решение немного успокоило. Она, конечно, была большой девочкой и понимала, насколько все перепутано во взрослом мире, где нет черного и белого, и теневые бизнесы существуют с ведома и уплачивают своего рода налоги. В этом мире, наспигованном спутниками, незаконные грузы раз за разом доходят до нужных адресов. Но огрызаться свинцом в любом случае не лучшая затея, тем более спецам из отделов с угрожающими аббревиатурами.

Когда они свернули за ангар и, просвистев по пыльной

тропе, выехали к следующей развилке, Север смачно выругался. Выезд успели перекрыть. Водитель ударил по тормозам и с вопросом уставился на босса.

– Глуши мотор, – сказал Север.

Он оставался спокоен и собран, чего нельзя было сказать о соседе Анны. Мужчина нервно крутил головой и переводил взгляд с одного заслона на другой. Справа стояли две черные иномарки, перекрыв дорогу и узкую обочину, а слева еще одна подпирала опущенный шлагбаум выезда с территории.

Север открыл дверь и вышел. Он побрел к перекрестку, к которому с правой стороны направилось трое чужаков, один в костюме, а остальные в черной спецовке.

– Сколько человек в машине? – крикнул Костюм, не дойдя до Севера.

– Двое моих. И девушка.

– Пусть выходят. Медленно.

Север повернулся к ним и кивнул.

– Все оружие осталось в машине, – добавил он.

Анна прыгнула с порога и зашагала за водителем. К ним выдвинулись и жестом показали идти к машине справа.

– Эй! – Костюм махнул кому-то. – Девушку сюда.

Около Анны нарисовался сопровождающий, который повел ее к Северу. Север протянул руку и крепко сжал ладонь. В его цепких объятиях она вдруг поняла, что ее пальцы подрагивают.

– Ладно, поехали, – кивнул Костюм.

– Я могу сообщить Марку? – Север поймал взгляд мужчины и натолкнулся на хитрую улыбку.

– Всё ты уже сообщил, Север. Сигнал тревоги, координаты... Давай не будем. Позвонишь ему после, когда мы поговорим и тебе будет, что ему сказать.

– Ты здесь командуешь.

Под его чутким руководством они сперва оказались в машине с черными окнами, а потом в подземной парковке, лифте, светлых и бесконечных коридорах офиса и, наконец, в просторной комнате со столом в центре.

– Пока ждите здесь, – сказал сопровождающий и вышел.

Щелкнул дверной замок. Анна посмотрела на Севера, с которым осталась наедине черт его знает где.

– Быстро нас не отпустят, но ты не беспокойся, – подбодрил он.

Читать Севера по лицу – мука, но, кажется, он и правда не нервничал. Злился, это да, и отчаянно пытался что-то придумать.

– Нас могут разделить, – добавил он.

– И что будет?

– Долгие скучные беседы.

– То есть допросы?

Север кивнул. Анна вдруг заметила, как он заколебался, словно не решался сказать еще что-то.

– Север?

– Скорее всего, все будет в рамках. Но это специальный

отдел, у них развязаны руки...

Его прервали. Дверь отворилась, и в комнату вошли четверо мужчин.

– Продолжим, – сказал Костюм, – прошу за стол.

Анна разглядела длинный шрам на его шее. Открытие ужасно ей не понравилось, такие ранения не получают просто так, на офисной скучной работе. А было намного спокойнее думать об долговязом брюнете, как о клерке или что-то в этом роде. Его большие беспокойные глаза и так заставляли ее ежиться, ей всегда казалось, что такие глаза никому не достаются от природы, тут надо самому постараться. Изгадиться.

Север пододвинул стул Анне и сел рядом. Костюм расположился напротив и бросил на стол папки с разноцветными корешками.

– Отныне все вопросы будете решать через меня, Игорь лишен полномочий.

– Понятно.

– Понял он, – Костюм с насмешкой покосился на Севера. – Твои слова больше ничего не стоят. Как и Марка. Игорь разбаловал вас, вы думаете, что тут одни недоумки собрались, которыми можно вертеть, как заблагорассудится.

Север положил руки на стол и подался вперед, приблизившись к собеседнику.

– Мы не нарушили соглашение, – сказал он.

– Смотри, продолжает, – Костюм посмотрел на напарни-

ка, который навис над столом. — Все они, избалованные судьбой и деньгами, одинаковые. Копошатся в своей песочнице и мнят себя божками. Пока не проручишь.

Неприятный воспаленный взгляд набрел на Анну. Костюм замер, впившись в нее глазами и нацепив гадкую самодовольную улыбочку. Он выжидал. И пугал. Неозвученная неясная угроза зачастую самая действенная.

— Чего ты хочешь? — голос Севера смягчился.

— Вот уже лучше, — кивнул Костюм, — царские замашки пора забывать. Я захочу, ты тут на коленях будешь ползать или в собственной крови.

Он, наконец, оставил Анну и перевел взгляд на Севера.

— Это понятно?

— Предельно.

Костюм поднял руку и махнул, подав знак парочке, что осталась у двери. Мужчины тут же пробудились и направились к столу. Зашли за спину Северу и Анне.

— Без этого никак? — спросил Север.

— А с такими, как ты, можно по-другому?

Анна почувствовала, как ее плечо смяли и потянули наверх. Она оглянулась и посмотрела на Севера, ища подсказки. Он качнул головой. Анна заметила, что он сам не сопротивлялся, второй мужчина грубо завел его руки назад, садистски выкрутив локти, и застегнул наручники. По лицу Севера прошла болезненная судорога. Ее же усадили на стол, так что Костюм теперь оказался у нее за спиной. Она чув-

ствовала дыхание его напарника, который стоял сбоку стола.

– Не будешь двигаться, я до тебя даже не дотронусь, – шепнул он, склонившись над ее ухом.

Она поняла расклад. Она зритель и мотивация. Север сидел прямо перед ней, и его лицо искривилось от беспомощной злобы.

– Я предпочитаю разок поговорить по душам, чтобы потом не было недоразумений, – продолжил Костюм. – Ко мне как раз и попадают люди, которые не ценят хорошего обращения.

– Я уже устал от вступлений.

– Запись, Север.

Ему было больно. Анна видела, что его руки перебросили через перекладины стула и заставили выгнуть спину. Помня о его ранениях, таких серьезных, что от них невозможно полностью излечиться, она могла только представить, какая это пытка. Но Север держался.

– Там видна только рука, но мне кажется, что это именно ты стреляешь в Анну. Но она жива, и у меня возникает закономерный вопрос – для чего эта запись?

Взгляд Севера скользнул поверх плеча Анны.

– Марк снял для страховки, – Север заговорил с паузами, пытаясь спрятать в них усталость, – он приказал выкрасть Анну и обставить ее убийство. Побоялся, что кто-нибудь из его окружения психанет и решит убрать ее, чтобы она ничего не рассказала.

– Рассказала нам?

– Да. Ваш интерес был гарантирован.

– Так ей есть что рассказать?

– Нет, – Север тяжело выдохнул, – но кому-нибудь могло хватить и подозрения.

– А может лучше спросить у Анны?

Он оказался рядом с ней, подсел с левой стороны, дотронувшись до нее плечом.

– И? – Костюм легонько толкнул ее.

Анна открыла рот, но он перебил.

– Хотя подожди. Ты ничего не видела и не знаешь, – в его голосе заиграло раздражение, – ведь так?

– Да, – неуверенно ответила Анна.

Он пугал ее. Он чертовски пугал ее. И она считала про себя и не могла ничего поделать с мыслью, что Северу больше с каждой минутой.

– Я просматривал его медкарту, – Костюм повернул голову и поймал ее взгляд. – Ему сейчас, мягко говоря, неприятно.

– Я знаю. Я прошу вас прекратить.

Она заставила себя смотреть в его глаза, в эти ужасные нездоровые глаза.

– Как только я услышу хоть слово правды, – оскалился он.

И начал бесцеремонно разглядывать ее. Стало так мерзко, что ей захотелось закрыться руками.

– Ты не похожа на девиц этих парней.

Он смотрел жадно, и ей мерещились его прикосновения. Напористые, удушливые.

– Их трахают и ими хвастаются. А таких, как ты, если уж подпускают к себе, то очень близко. Не удивлюсь, если ты знаешь о Марке больше, чем его брат.

Мужчина спрыгнул со стола и вплотную приблизился к Северу.

– Но мне плевать на тебя, плевать на то, что случилось год назад. Я хочу знать, что происходит сейчас.

Он резко размахнулся и ударил Севера кулаком по лицу. Анна подалась вперед, чтобы остановить его, но напарник сжал ее в руках, до синяков впившись в плечи. Тогда Костюм нанес еще два удара, после чего рывком свалил стул. Север упал на руку и глухо вскрикнул. Анна вновь дернулась.

– Сиди ты! – прошипел напарник.

Север встряхнул головой, приходя в себя, и обвел комнату слепым взглядом. Потом он уперся ногой в пол и перенес вес, освободив зажатую ладонь. Все его лицо было в крови, и она капала на светлую футболку.

– Страховка, да? – Костюм склонился над ним. – Почему до меня тогда доходят слухи, что вы готовите сделки за моей спиной?

Он пнул Севера в живот.

– Что собираетесь сливать активы на сторону?! А?

Костюм громко выдохнул и закачал головой, будто его страшно разочаровали.

– Подними его, – приказал он подчиненному.

Следом он вернулся к столу и жестом показал напарнику, чтобы тот убрал руки от Анны.

– Пусть.

Когда ее отпустили, она быстро шагнула к Северу. Замерла, оказавшись прямо перед ним, она боялась дотронуться до него, потревожить... Он был измучен, и он опустил голову, заметив ее, чтобы она не смотрела на кровь. С него надо снять наручники, это главное. Главное издевательство, они знают, что у него травмирована спина, а удары, разбитое лицо, только чтобы напугать ее. Для зрелищности.

– Я могу устроить второй раунд, и третий, – бросил Костюм.

Анна присела и бережно дотронулась до плеча Севера.

– Скажи ему, – шепнула она, – пожалуйста.

Иначе она скажет сама. Достаточно, Север. Он вдруг качнул головой, будто прочитал ее мысли. Хотя по ее лицу всегда было легко читать.

– Я не хочу трогать девушку, – мужчина продолжал давить.

Глаза Севера налились гневом. Он неосторожно двинулся, будто мог что-то сделать, но лишь растревожил собственные раны.

– Марку нужна помощь, чтобы отбиться, – начал Север. – Он пообещал клубы Рёфу.

– Рёфу?

Анна услышала в его вопросе удивление пополам с отвращением.

– Да. Но тот выставил условие – убийство Анны.

Костюм подошел к ним и протянул руку. Вскоре в ней оказался ключ, которым он расстегнул наручники.

– Мы продолжим сотрудничество. К Рёфу Марк мог обратиться только в крайнем случае, и я не буду мешать. Проводите сделки, но держите меня в курсе каждого своего шага. Каждого. Ты нужен брату, и я отпущу тебя. А вот Анна останется здесь.

Глава 11

Севера увели, не дав ему произнести ни слова. Анна оглянулась в поисках ответа, можно ли ей уже слезть с этого чертового стола. Костюм стоял рядом и складывал разлетевшиеся папки в стопку. Он так и не открыл их.

– Глупо, Анна, – произнес он, заметив ее внимание.

– Что именно?

– Так портить свою жизнь – очень глупо.

Он галантно подставил руку, но Анна предпочла спуститься без его помощи. Похоже, он решил сыграть самолично и плохого, и хорошего полицейского.

– Тут есть и твоя папка, – добавил он.

– Надеюсь, тоненькая.

– Пока да. Держись от них подальше, и так останется. Тут только запись о брате, который закончил предельно закономерно, да пара отчетов о событиях годичной давности. Вот, смотри.

Костюм раскрыл верхнюю папку, перелистнул несколько страниц.

– Запись о перестрелке в клубе год назад. Последняя запись.

Анна увидела фотографии из проклятого дня. И вдруг вспомнила, как ей было страшно. Следом неосторожно потянутая нить раскрутила весь клубок, всё воспоминание от

начала и до конца.

Она вспомнила тот день до деталей.

Она тогда так устала. Марк отдалялся все дальше с каждым днем. Он почти не разговаривал с ней, появлялся, если появлялся вообще, поздними вечерами, а ускользал так рано, что она привыкла просыпаться одна. Они даже уже не ругались.

И она чувствовала, как вместе с силами уходят эмоции, одна за другой, сперва она забыла тревогу, затем страх за него и за их отношения, потом злость... Ее все крепче обнимало отвращение, но она еще надеялась, еще помнила счастливые дни.

В тот день она открыла служебную дверь и облегченно выдохнула, скрывшись от громкой музыки. Голова гудела без этого. По привычке посмотрела на камеру, которая висела в углу под потолком, и лучезарно улыбнулась в объектив. Осталось только вспомнить, зачем она здесь? Ведь уже знает, что увидит. Лицемерные чужаки и разукрашенные стриптизерши, их болезненное старательное веселье вокруг босса, алкоголь. Хотя последний раз Марк был не пьян, он явно что-то принял. Она огрызнулась и не дала ему ответить тем же, закрывшись в ванной. И он начал ломать дверь, пока прибежавший Нечетный не утихомирил его.

Коридор кончился, и Анна потянулась к ручке. Черт, все-таки зачем... Она толкнула дверь и сделала всего шаг. Людей было много, все разбрелось стайками по большому залу,

отвлекая взгляд. Но его она нашла.

Марк сидел на диване в черной рубашке и темно-синих брюках, и на нем ловко расположилась девица, оседлав его. Она крепко обняла бедрами его талию и массировала пальцами плечи, нырнув под рубашку. И она что-то говорила ему, наверняка сладко и тягуче. Анна не видела лица Марка за ее спиной, но его пальцы вонзились в девичью талию и поглаживали. Пальцы ходили по ее коже, ласкали и сжимали, и Анна не могла отвести от них глаз. Потом девица навалилась на него и глубоко поцеловала, и он ответил, скользнул руками ниже.

Анна развернулась и ушла.

Эмоции так и не пришли, затаившись где-то очень глубоко. Только опустошенность. Она бесцельно кружила по ночному городу, зачем-то выглядывая неоновые вывески и прочитывая их вслух. Магнитола раздражала болтовней радиоведущих, но она не выключала ее, чтобы не оставаться в тишине.

Так странно... Или закономерно? Все, наконец, так, как и должно быть. Люди не меняются. А она чужая здесь.

Да, хорошие времена случились, он сдерживался и позволил обмануться. Они странным нездоровым образом зависели друг от друга, только натуру не переделаешь. Марк отравлял ее. Что-то случилось, и Анна даже не знала, что нужно склеивать. Он ничего не говорил, не объяснял, он просто переменялся. Резко, как по щелчку пальцев, и раз за разом

увеличивал скорости, будто ждал, когда она, наконец, не выдержит. В прошлый раз, когда его так понесло, она понимала, что к чему, и знала свою вину. Теперь же видела лишь холодную стену и нагловатую ухмылку. Словно она провинилась в чем-то и заслужила наказание.

Она все-таки вернулась в дом, чтобы собрать вещи. Только затея показалась скверной, когда Анна заметила его машину на подъездной дорожке. Взглянув на часы, поняла, что изучала мигающую рекламу города почти два часа.

Вот почему именно сегодня он вернулся раньше?!

Анна припарковалась рядом с машиной Марка и пару минут размышляла, как лучше поступить. Зайти завтра, когда он уедет? Или послать все к черту прямо сейчас? Ведь лучше покончить со всем сразу, забрать документы и уехать. Но это идти туда, мучить себя... Она ударила по рулю. О, хоть что-то! Может, если выцарапать ему глаза, совсем полегчает?

Она все-таки выбралась из машины и побрела к дому. Там тоже играла музыка, правда, что-то легкое и ненавязчивое. Когда она вошла в едва тронутую мягким свечением торшеров гостиную, Марк как раз снимал пиджак. Он бросил его на столик и рухнул на диван. Потом изучающе посмотрел на ряд маленьких подушек, будто подумывал лечь спать здесь.

– Где ты была? – он заметил ее.

Самое ужасное, что он был трезв. Абсолютно.

– Тебе не сообщили? – спросила она.

Конечно, ему сообщили. Он знает, что она была в клубе.

– Вопрос на вопрос. И так постоянно.

Марк прикрыл глаза, показывая, что не намерен продолжать разговор. Но в Анне проснулась злая решимость. Да, сейчас, сегодня она вырвет признание. Она подошла к нему и коснулась плеча, заставив посмотреть на себя.

– Ты давно не дотрагивался до меня.

Она развела ноги и села на него. Как та девица в клубе. Также положила руки на его широкие плечи, нащупав ворот расстегнутой рубашки, и чуть-чуть приподнялась. Она запомнила всё в деталях. Каждое ее движение и каждую уловку.

Взгляд Марка скользнул по ее лицу, и она впервые за долгое время остро почувствовала его присутствие. Он жадно смотрел на нее, стараясь прочесть мысли.

– Смелее, Марк.

Она поймала его руки и положила на свою талию. Грубо сжала их, чтобы они впились в ее плоть.

– Ты должна улыбаться, – ответил он, очнувшись.

Его пальцы ожили и смяли. Он придвинулся ближе и заставил ее двигаться. Крепко обнимал и тянул вверх, потом вниз... Он заводился.

– Сегодня я хочу, чтобы ты улыбалась.

Та шлюха смеялась.

Стало так тошно и больно. Он явно разгадал ее игру и решил напомнить, кто тут мастер. Как можно быть таким жестоким? Она едва держалась, в голове картинка за кар-

тинкой кружилось тошнотворное воспоминание. Он целовал другую, дотрагивался до нее, только что... Больше всего она хотела, чтобы он остановился... остановился сам. Ведь есть вещи, в которых нельзя выигрывать. Неужели он не понимает?

Марк подставил лицо. Он ждал поцелуя. Анна послушно приблизилась и разомкнула губы. Его язык принес ласку, которую захотелось побыстрее забыть. Как и жаркое прикосновение его рук, которые уже освобождали ее от одежды.

Вот чего он хочет? Втоптать в грязь, унижить, поимев второй за ночь? Соскучился по тем дням, когда они издевались друг над другом? С выдумкой и больным азартом.

– Я не видела, что она делала потом, – ужалила она.

Он не смутился и не остановился. Лишь нашел губами ее шею и после легкого поцелуя шепнул подсказку.

– Потом она опустилась на колени и расстегнула ширинку.

Анна замерла. Это слишком. Это уже давно слишком. Но часть ее самой хотела дойти до точки. Ведь он тоже играет и ждет, когда она сдастся? Он не пойдет до конца, нет... Марк заметил ее сомнение и это только распалило его.

– Я помогу тебе.

Его рука запуталась в ее волосах, надавив вниз.

– Отпусти меня, – шепнула Анна.

– Нет, мы не закончили.

Его руки налились стальной силой. Она вдруг оказалась на диване, прижатая его каменным телом. Она едва поймала

себя, ей безумно захотелось ударить его! Но не так, она понимала, что это всё. Она вырвется и уйдет. Но без криков, без истерик.

– Марк, ты понимаешь, что делаешь?

Анна попыталась перехватить его руки, но он был намного сильнее и не стеснялся своего превосходства. Его правая рука прошла по спине и нащупала застёжку бюстье.

– Ты же сама хотела, – выдохнул он.

Его язык коснулся ее груди. Влажный горячий поцелуй вокруг соска.

– Марк! Нет, нет... Мне больно.

– Не ври.

Он буквально впился в нее, стягивая свои руки, словно железные кольца. Стало нечем дышать, он обжигал, и ей действительно больно, от каждого касания. Нет, не надо... Он выиграл, только хватит, достаточно.

– Прошу, Марк... Я чувствую ее запах...

Все-таки истерика. Она угадывала и слышала в голосе свои слезы. Марк остановился и поднял лицо, взглянув на нее.

– Запах? Шлюхи не притрагиваются к духам.

Она ударила его. И он отпустил, будто этого и добивался. Она ушла, забыв обо всем. Вещи, документы... Затуманенные мысли вели к двери. И больше ничего. Штиль после бури. На столике у арки ей попала на глаза початая бутылка скотча. Она усмехнулась и подцепила ее, ухватившись ладо-

нюю за горлышко. В машине брата она закинула ее в бардачок и завела мотор. Решила доехать до набережной и спуститься с той стороны, где есть съезд. И посмотреть на воду. Просто смотреть.

Но она не доехала до набережной, потому что заметила тот самый клуб.

Чужой клуб, его полагалось обходить стороной.

Глава 12

Анна остановилась на парковке и впилась недобрым взглядом в красную мигающую вывеску.

«Бестия».

Вот кто придумывает эти названия? И еще ажурный шрифт.

Она все-таки достала бутылку. Выпив залпом насколько хватило запала, она закашлялась и зажмурилась. Даже удивительно, что кто-то может получать от этого удовольствие, пусть и адекватными дозировками. Она никогда не понимала назначения алкоголя, и надеялась прожить, так и не попробовав ничего крепче ликера. И довольно долго к этому шло. Но полезное свойство у спиртного все-таки отыскалось, он позволял забыться и заглушить крикливый хоровод душных размышлений.

К черту!

Она открыла дверцу и шагнула к подсвеченной огоньками галерее, которая выводила к клубу. Ускорила шаг, боясь, что за ней увязалась машина охраны и уже кто-нибудь собирался выскакивать на перехват. И вдруг подумала, что на ней темные джинсы и невнятная офисного типа блузка. И балетки. Каблуки остались в машине. Жалко, она с удовольствием сейчас бы постучала по асфальту. И юбка-карандаш не помешала бы. И еще пару глотков поила...

Хвост очереди у дверей уходил к темному переулку. Анна недовольно покосилась на такой расклад и уверенно направилась к охранникам у входа. Управляющего она заметила сразу, пижон в дурацкой шляпе и черных блестящих штанах. Нет ничего хуже мужика в кожаных штанах. В них только рекламировать лекарства от импотенции кстати.

– Девушка! – он заметил ее намерение пройти сквозь него.

Анна подняла взгляд и впилась в него со всей злостью, на которую сейчас была способна. И он узнал ее. Да, точно, промелькнул экспресс угадывания, и он замешкался.

– Я войду, – она удержалась на пограничной интонации, не вопрос, но и не требование.

Он все пытался принять решение. Наверное, уже ждал неприятностей. В любом случае. Наконец, он отступил в сторону и молча пропустил ее.

– Благодарю, – процедила Анна и скользнула мимо охраны.

Она могла быть заносчивой, если хотела. И Марк ожесточил ее, и далеко не сегодня. Она повзрослела рядом с ним на добрый десяток лет. Ее перестали трогать чужие колкие взгляды, любые фразы и уловки. Она как будто прошла маленькую военную кампанию и теперь могла похвастаться ветеранскими нашивками.

Голова немного кружилась. Стресс плюс градус сделали свое нехитрое дело. И мельтешащая разодетая толпа только добавила узоров в калейдоскоп. Освещение было по гла-

зам разноцветными потоками, которые чертили замысловатые траектории по залу. На танцполе наблюдался аншлаг. И передоз. Прокуренный голос ди-джея призывал кого-то с чем-то поздравить и щедро похлопать в ладоши. Многие были рады стараться.

– Анна?

Она с трудом нащупала взглядом задавшего вопрос, высокий мужчина оказался у нее за спиной. Анна на добрую минуту отвлеклась, заметив черные татуировки, которые наползали на его шею и кисти. Наверное, под одеждой целая Третьяковка.

– Кто вы? – наконец, она очнулась и сосредоточилась на его лице.

– Я хозяин клуба, – тоном он показал, что ей следовало бы знать, кто он такой.

– Вас всех не упомнишь.

Она вернулась к его рукам. Какие-то кельтские мотивы, хотя она не знаток. Но смотрится красиво, впервые в жизни ей понравилась татуировка.

– Быть может, вы заплутали и вам вызвать такси? – хозяин чуть повысил голос, чтобы вновь привлечь ее внимание.

И спрятал руки в карманы брюк.

– Вы боитесь меня? – прямо спросила она.

– Нет, с чего бы?

– Или Марка? Его все боятся, это начинает надоедать.

– Я не боюсь Марка.

Ему пришлось не по душе даже предположение. Одни одноклеточные вокруг, и одна мозоль на всех. Чуть надави и солдатик резко выпрямляется и начинает бодро рапортовать, что он не трус.

– Тогда зачем нам такси?

Он прищурил глаза и испытывающе на нее посмотрел. Кажется, ему померещился флирт.

– Я не ввязываюсь в семейные ссоры, – он ответил улыбкой.

– Молодец, умный мальчик.

Анна отвернулась и подумала поискать другой аттракцион. Хотя не очень понимала, зачем здесь. Какой-то неясный импульс. И еще где-то очень глубоко эхом отдалась мысль, что она все-таки пьяна. Но быстро умолкла.

– Не могу сказать о вас того же, – его рука вдруг нащупала ее локоть и сжала.

– Да, я не мальчик, – кивнула Анна.

И посмотрела на его пальцы.

– Неумно было заявиться сюда.

Черт, да он котяра. Лощеный и прожженный.

– Вы меня накажете? – она повторила его вкрадчиво-игривый тон.

– А вы хотите?

– А вы можете себе это позволить?

Он рассмеялся. Она определенно забавляла его. И заставляла нервничать, все-таки он понимал возможные послед-

ствия, если позволит своему тщеславию разыграться. Чужую бабу нельзя трогать. Тем более она навеселе, завтра проспит-ся и начнет истерить. Хотя кому она скажет? Не дура же. А с ним останется крайне приятное воспоминание. Трахнуть девку заносчивого уroda, который думает, что контролирует всё и всех. Ее сейчас на многое можно раскрутить. В его умелых руках... Эти пухлые губы можно не только целовать. Этот рот, эти пальцы... Марк даже не будет знать, как многое они сделали для него. Как глубоко и как грязно. А потом на встречах с Марком, он будет мысленно вспоминать, как заставлял ее стонать и кричать.

Анну даже затошнило. Она смотрела на него, на его до-вольную ухмылку и гуляющий взгляд, и слышала каждое слово его нехитрых раздумий. Она хотела бы не понимать хода его мыслей, но уже научилась, изучив этих ребят.

Марк хотел того же? Унизить ее, растоптать... Ее вдруг ударило, что вокруг нее не осталось нормальных людей. Обычных нормальных людей. Хотя она сама уже ненормальная. К чему цепляться за то, чего нет?

– Я многое могу себе позволить, – мужчина решил и и навис над ней.

Какой же он тошнотворный. Отвечать Марку изменой – только пачкаться самой.

В их беседу бесцеремонно вмешались. Подскочивший охранник скользнул к хозяину, но из-за шума музыки ему пришлось говорить громко, и Анна тоже расслышала.

– Там пять машин подъехало, – с тревогой сообщил охранник.

О, это уже интереснее. Вырисовывалось игровое поле. Уж Марк тут повеселился бы.

– Тебе пора, – котюра вдруг передумал тащить ее в койку.

– Так быстро?

Она вздрогнула, когда завибрировал ее сотовый. Пришлось тянуться за телефоном и синхронно уклоняться от протянутой руки охранника, который захотел напомнить ей, где выход.

– Не трогай меня! – прошипела она.

Он осекся и беспомощно посмотрел на хозяина. Тот решил дать ей еще минуту, чтобы уйти самой. Анна же взглянула на экран и узнала номер Нечетного. И почувствовала нехорошее волнение. Стоит только чуть-чуть подтолкнуть их. Она тоже умеет чудить и бить наотмашь. Это как поцарапать дорогую тачку на прощание. Она приняла вызов и без предисловий истошно заорала в трубку. Потом отключилась и швырнула телефон куда-то в сторону бара.

– Выведи ее! – закричал хозяин. – Сейчас же!

Охранник схватил ее со спины и попытался оттащить. Но Анна решила, что сейчас самое время вспомнить все, чему ее учил брат. И она была так зла, что многое получилось на ура. Пару раз она сделала ему очень больно, засадила подошвой под коленку и пнула локтем со всей яростью в живот. Он забылся и сдавил так, что едва не сломал кости. Анна закри-

чала вновь, уже искренне и по делу.

А потом подоспели последствия. Пять машин – это не шутки. Это ураганная сила и прямое столкновение. Нечетный отдал приказ, и они ринулись на штурм, к центральному и заднему входу. Так что минут через пять Анна пожалела и протрезвела.

Первый шум гроыхнул в подсобках, что-то рухнуло и глухо ударилось. Она заметила грозных парней, протискивающих через толпу и отталкивающих официанток, они бежали к двойным дверям служебных помещений. Еще один хлопок, что тут же повторился, не привлек ничье внимание, но Анна знала, что это за звук.

Рассыпались стеклянные перегородки в коридоре. Огромные плоскости за мгновение осели на пол тысячами осколков и прибойной волной накатили на зал. Кто-то закричал от неожиданности, кто-то метнулся в сторону, сбивая всех с пути... Музыка умолкла, и гул перестрелки стал отчетливо слышен. Началась паника.

В этот момент Анна увидела Нечетного. Он вместе со своими ребятами прорвался через центральный вход, он сразу же заметил ее... и руки охранника на ее теле. Она поспешно качнула головой и шагнула к нему, но мужчина не отпустил.

– Убери руки! – Анна оглянулась и нашла глазами хозяйина, вокруг которого толпилась его охрана. – Я уведу их.

Он кивнул без лишних раздумий. И Анна побежала к Нечетному. Она зачем-то оглянулась по сторонам и уловила

слишком много деталей. Чужое смятение, страх, слезы.

– Я в порядке, – бросила Анна, вцепившись в руки Нечетного, – мы уходим.

– Что случилось?

Он обнял ее за плечи и повел прочь.

– Скажи по рации, чтобы все уходили. Это недоразумение.

– Ты кричала...

– Я дура, – она решила смотреть четко под ноги, не натыкаясь больше ни на что взглядом, – меня никто не трогал.

Нечетный похвально быстро сообразил, что к чему. Он не стал больше расспрашивать, вместо этого усадил в ближайшую машину и приказал водителю трогать. И тот домчал ее до ненавистного дома предательски быстро. Дверцу открыл Марк. Она не решилась смотреть на него, скользнув мимо и направившись к распахнутой входной двери. Быстро прошла на кухню и залпом выпила стакан воды.

– Ты можешь посмотреть на меня?

Марк остался в гостиной. Его голос до странного звучал мягко и сдержанно. Хотя сейчас сам бог велел кричать.

– Я не хочу, – призналась Анна.

– Он трогал тебя?

Она качнула головой.

– Точно?

Анна подтолкнула стакан, и он рухнул в раковину, где не выдержал столкновения с мраморной поверхностью. Анна опустила руку, положив ее на осколки, а потом резко сжа-

ла кулак. Выступила кровь, и она с отрешенным интересом посмотрела на красные дорожки, выскользнувшие из-под ее пальцев.

Марк понял, что она сделала, и вдруг оказался рядом. Он дотронулся до ее кисти и тихонько потянул вверх.

– Разожми, – попросил он.

– Я не хотела, чтобы кто-нибудь пострадал. Я не подумала.

– Никто не пострадал. Анна, разожми руку.

Она вдруг угадала его тепло, оно разлилось по спине, когда он прижался к ней и обнял, пытаясь добраться до ее руки.

– У тебя кровь...

– Мне больно, Марк. Мне по-настоящему больно, понимаешь?

Она все-таки расслабила пальцы. И дернулась прочь. Но сил хватило только чтобы развернуться и оказаться с ним лицом к лицу.

– Как ты живешь с этим? – выдохнула она.

Постоянно приносить кому-то боль. Вынужденно или же заслуженно, плохим ли людям, какая разница... Как можно договориться с собой и просто перешагивать через это? Она не умеет так, и никогда не научится.

Марк промолчал. Анна оставила его, поднявшись в гостевую спальню. А утром Нечетный дал ей ключи от машины, и она уехала.

Глава 13

Серое пространство с современной мебелью и двумя дверьми. Одна на выход, другая в смежную уборную. Свет только искусственный и приглушенный. Ее заперли и решили извести одиночеством.

Уже пошел третий день. Она подходила к пределу и чувствовала физическую потребность выбраться из четырех стен. Она обстучала каждую из них, высказала в камеру над дверью накопившиеся претензии, высчитала шагами площадь, пролистала прошлогодние журналы, что нашлись под кроватью. Она устала от тишины. И от телевизора, который подвесили под потолком и завели, словно музыкальную шка-тулку, на постоянный повтор одной мелодии.

Показывали фотографии.

Сперва Анна старательно отворачивалась, но ко второму дню взгляд все настойчивее возвращался к экрану. Она узнавала некоторые изображения. Лица, места... Папка Марка оказалась очень толстой. На одном групповом снимке стояли Север, Нечетный и еще двое мужчин, головы которых были перечеркнуты красными крестами.

Анна отвернулась и спрятала голову под подушку. Вскоре она заснула, но даже во сне не забыла тревогу. Она увидела Максима, прикованного ко стулу, вокруг которого кружил Костюм с ворохом бумаг в руках. В воздухе стояло обещание

плохого и Анна боялась смотреть. Боялась отвернуться, боялась моргнуть... Она должна была что-то сделать, пока его не затянуло в тот же страшный круговорот, что и ее.

Из сна ее вырвало прикосновение. Кто-то дотронулся до плеча и легонько сжал. Она резко вскочила и натолкнулась на крошечную темноту.

– Я включу свет.

Марк?

– Сейчас, – он нащупал светильник у изголовья и щелкнул переключателем.

Следом сел на край кровати, быстрым и отточенным движением расстегнув пиджак.

– Здравствуй, – Марк впился в нее глазами, пытаясь понять, в каком она состоянии.

Анна не смогла ничего поделать с собой, ее рука сама скользнула к нему и жадно впилась в его ладонь. Чужое тепло, чужое присутствие... Она спрятала лицо в подушку, будто сделала что-то постыдное, и замолчала, стараясь унять нахлынувшие эмоции. Она боялась, что случится еще один день этой пытки.

Хотя бы небольшая передышка, ей бы только выдохнуть.

– Анна?

Его рука накрыла ее голову и мягко провела, успокаивая. Он почувствовал отклик и осмелел, сгреб за плечи и притянул ее к себе, усадив рядом.

– Три дня, Марк.

Она зачем-то хотела оправдаться.

– Знаю, – он провел широкой ладонью по ее плечам. – Я не смог раньше, я пытался...

– Ты надолго?

– Останусь до утра.

Вот оно, она рада! Она безгранично рада. Боящемуся темноты подарили ночник, и пусть та же рука сперва выкрутила все лампочки в доме.

– Если ты не выгонишь раньше, – он расщедрился на улыбку-усмешку.

Она вдруг заметила белое свечение на его щеке, и, подняв взгляд, угадала помехи на экране телевизора.

– Чудеса, – протянула она.

– Камера тоже отключена.

– Ты им веришь?

– Я верю вот этому, – он достал из кармана брюк продолговатый предмет, который, судя по всему, как-то воздействовал на технику.

– Может у тебя и телефон с собой?

– Нет, телефон забрали.

Марк огляделся по сторонам, оценивая обстановку. Анна подумала, что надо выбираться из-под его рук. И отпускать свои, которыми нервно впиалась в его спину.

– Здесь душно.

– Немного, – согласилась она и кивнула.

Или не надо? Ведь он всего лишь сошел с экрана, он и не

отпускал ее все эти дни.

– Как Север?

– В порядке, – Марк говорил немного отрешенно, будто параллельно думал о другом, и его въедливое внимание привлёк телевизор. – Беспокойся о тебе. Но волнение ему на пользу, он тогда горы сворачивает.

– Понятно, значит тебе на руку, что я здесь.

Он усмехнулся и качнул головой. Удивительно, насколько можно изучить человека. Каждый жест и микродвижение. Чем дольше она находилась рядом с ним, тем больше деталей узнавала. Она ведь глупо поверила, что забыла, как он хмурится, собирая морщины на лбу, или как дергаются уголки его губ, когда он ловит непрощенную улыбку. Так много памяти... От нее никак не избавиться, не выскрести, не запылить новым.

– Кстати твоя первая неделя на исходе, – напомнила Анна. Никак.

– Я многое успел, еще пару сделок и...

– Я не о бизнесе.

Он опустил голову и посмотрел на нее сверху-вниз. В его глазах зажегся вопрос. И она ощутила напряжение, волной разлившееся по его телу.

– Ты ничего не успел, – тихо произнесла она и немного отстранилась, совсем чуть-чуть, только чтобы лучше видеть его.

Вот и изучающий режущий взгляд карих глаз. Он искал

подоплеку и не понимал ее слов. Черт, если бы она хотела отомстить, то, наверное, вела себя так же. Изводила бы его. Толчок – приглашение, доброе слово – оскорбление.

– У тебя, может, температура?

Марк потянулся ладонью к ее лбу, будто и правда надеялся, что дело в этом. Но она приблизилась и коснулась его губ. Легкий поцелуй, который обжег его.

– Можно узнать, что сейчас происходит у тебя в голове? – поинтересовался Марк.

– Я хочу тебя.

– Ни черта подобного.

Так легко он не сдастся. Анна вспомнила о своих руках и его болевых точках. Она знает, что он любит, как он любит. Нежность и напористость, вот, что его заводит. Она прижалась к нему и коснулась щекой ворота расстегнутой рубашки, поцеловала над верхней пуговицей, дотронувшись языком. Остро ощутила его запах, не одеколона, а его природный мужской запах. Внизу живота потянуло, и Анна потеряла свое дыхание, оно вдруг участилось. Она нервно скользнула пальцами по его бедру, смяв плоть через ткань брюк.

Ей удалось отвоевать всего минуту. Следом Марк грубо перехватил ее руки.

– Чего ты добиваешься?

– Я думаю, секса, Марк.

Он был на грани. Анна, видела, что он борется с собой, хотя жажда настойчиво подсказывала махнуть на все сомне-

ния.

– Мне умолять? Встать на колени и умолять взять меня.

Она сделала ложное движение, соскальзывая вниз. Но Марк держал слишком сильно.

– Чего ты добиваешься? – повторил он.

Его руки впились в ее лицо и заставили посмотреть в глаза. Она, сама того не желая, беззвучно ответила. Он резко переменялся и едва поймал раздраженный стон.

– Твою мать, Анна!

Марк встал с кровати и бесцельно прошелся к двери, пытаясь успокоиться.

– Не используй меня, – выдохнул он и повернулся к ней.

Резкий обрыв заставил ее посмотреть на произошедшее со стороны. Черт, она сходит здесь с ума.

– Это не грязь, да? – добавил он спокойнее. – Или твои нотации касаются только меня?

Она промолчала, но Марк определенно научился читать ее мысли.

– Что тебе показывали? – строго спросил он.

– Какая разница?

– Ответь.

– Твое дело.

Марк кивнул и вновь отвернулся.

– И ты испугалась за него, и решила...

– Я ничего не решила, – Анна тяжело выдохнула и почувствовала, как ушли последние силы, она легла и впилась сле-

пым взглядом в потолок, — я лишь...

— Это не выход, Анна. Нельзя отталкивать человека таким способом.

— Ты оттолкнул меня также. Трахнул другую.

Она сама не ожидала, что скажет это с такой злостью. Прошел же целый год.

— Дело было не в ней.

— Тогда в чем?

Его дыхание надломилось, и Анна повернула голову. Он оказался не готов к ее пристальному вниманию.

— Я тоже хочу ответов, Марк.

— Пока сама молчишь.

— Хорошо, — она кивнула. — Мне на мгновение показалось отличной идеей переспать с тобой, чтобы у меня не осталось возможности вернуться к Максиму. Я люблю его и чертовски боюсь ему навредить. И еще совсем чуть-чуть у меня закоротило мозг, потому что я провела три дня в одиночестве в обнимку с прошлым. С его гадкой частью.

С тоном Анна так и не справилась, все та же злость и нервный надрыв.

— Теперь твоя очередь говорить, как есть. Вернее, как было год назад.

Он внимательно посмотрел на нее и обреченно кивнул, соглашаясь.

— В твоей машине нашли взрывчатку.

Анна едва поймала глупое «что?».

Всё оказалось так просто. Всего пять слов. Но Анна с радостью обменяла бы их на длинный рассказ о страстном романе на стороне. Она беспомощно посмотрела на него и не нашла слов. Даже злоба утихла. Ледяной душ из потерянного и истраченного впустую.

– И я принял решение, – добавил Марк.

– Скверное.

– Да, теперь я вижу.

Он шагнул к ней.

– Но я тоже любил тебя и чертовски боялся навредить.

Он никогда не называл это любовью. Зависимостью, влечением, игрой...

– Стоило просто сказать мне, а не включать подонка.

Марк усмехнулся, и Анна поняла, что он обдумывал это сотни раз.

– Я сделал то, что умею лучше всего.

Она качнула головой, будто можно было рассеять все случившееся. И уже угадывала обрывки воспоминаний из того времени, когда он переменялся и начал жалить. Теперь всё казалось другим. Он скорее наказывал себя, а не ее, за то, что поверил в другую жизнь и позволил рискнуть ею. Он делал ей больно, чтобы она ушла.

Но не смог без нее. Поэтому он рисковал и торопился, чтобы выйти побыстрее из грязных дел, чтобы вернуть ее и больше не бояться найти взрывчатку в ее машине.

Анна протянула руку и поймала его ладонь. Малейшее

усилие, и он поддался, лег рядом и замер. Тогда Анна положила руку на его голову и мягко провела, убаюкивая.

– Выдохни, – шепнула она.

Глава 14

Утро обрушилось. Анна резко проснулась и не нашла Марка рядом. Соскользнув с кровати, она в растерянности оглянулась по сторонам и попыталась понять, как ей быть дальше. Она направилась к ванне, но дверца вдруг распахнулась ей навстречу.

– Ужасный душ, – пожаловался Марк.

На нем были брюки без ремня и расстегнутая рубашка на голое тело. И махровое полотенце, которым он нещадно растирал коротко подстриженные волосы.

– Да, напор очень экономный, – Анна поспешно отвела взгляд.

Она пробралась рядом с ним, собираясь привести себя в порядок. Но Марк проследил за ее маршрутом и развернулся. Остался стоять в проеме, не давая закрыть дверь.

– Ты беспокойно спишь, – сказал он.

Анна неопределенно пожала плечами, а затем включила воду и достала зубную щетку.

– И разговариваешь. Ты никогда не разговаривала во сне.

– Может, тебе приснилось?

– Я почти не спал.

– Так вот у кого здоровый сон.

Она склонилась над раковиной, выскользнув из его поля зрения. Каким-то чудом в нем очнулось чувство такта, и он

прикрыл дверь.

Анна ополоснула лицо холодной водой и подумала, из чего бы ей соорудить надежный заслон между сегодня и вчера. Потому что вчера Марк признался в многом, и оно могло потянуть за собой еще большее. А она не хочет и не может. Такие слова только режут до крови, лучше бы она злилась на него, как прежде. Почему признания случаются так поздно? Тогда, когда они скорее рушат, чем создают. Они не нужны ей теперь, его правда, его чувства... Она не хочет даже думать об этом. У нее есть жизнь, о которой она всегда мечтала, а не аттракцион из адреналиновых зигзагов. И у нее есть любимый человек.

Когда она вернулась в комнату, то нашла Марка застегнутым на все пуговицы в строгом выточенном по фигуре пиджаке. Он щелкнул застежкой наручных часов и прошелся руками по мягкой ткани, поправляя костюм.

– И что дальше? – спросила Анна.

– Я заберу тебя отсюда. Может, к вечеру, но я сделаю.

– Было бы кстати, – она улыбнулась и набрела взглядом на телевизор, который до сих пор баловал только помехами.

Она вдруг подумала, что Марк все-таки уйдет, и дьявольский ящик опять заработает.

– Завесь его чем-нибудь, – бросил Марк.

– А так можно?

Прозвучало невыносимо глупо.

– А ты только мне огрызаешься?

Он с усмешкой подхватил стул и поставил его точно под телевизором. Забрался наверх и вцепился в него руками, пару раз качнул на пробу, а потом рывком вырвал его вместе с крепежом. Анна поморщилась, когда экран с неприятным грохотом рухнул на пол. Марк спрыгнул со стула и посмотрел на нее, как на несмышленного ребенка.

– Порча имущества, – напомнила она.

– Когда я запер тебя, ты обещала разнести дом еще к вечеру. А тут, судя по всему, еще и убиралась.

Анна не успела придумать достойный ответ, разговор заставил забыть раздражающий звук тревоги, который вдруг полился откуда-то сверху вместе с красноватым свечением.

– Что это? – она оглянулась в поисках динамика.

С вопросом посмотрела на Марка, заподозрив, что он мог натворить глупостей.

– Это не я, – он качнул головой, и по его сосредоточенному лицу стало ясно, что ему подобное и в голову бы не пришло. – Я еще в своем уме.

Она заметила, как его рука скользнула к оружию. Но нащупав пустоту, Марк скривился и поймал ругательство, что вырвалось лишь злобным шипением.

– Надо выбирать, – сказал он. – Такие песни просто так не включают.

В этот момент щелкнул замок входной двери, и он быстро шагнул в сторону, чтобы перехватить гостя. Когда в комнату вошел мужчина в невзрачном сером костюме, Марк набро-

сился на него сзади и придушил, сковав все попытки к сопротивлению.

– Дверь, – кивнул Марк.

Анна поймала и прикрыла ее, но не до конца, боясь, что вновь сработает внешний замок.

– Тише, не брыкайся, – посоветовал Марк мужчине. – Кто ты?

Анне он напомнил помощников, которые вертелись вокруг Костюма.

– Я должен доставить тебя с девчонкой в безопасное место, – прохрипел он, и даже нотки недовольства не забыл, – и лучше поторопиться...

Марк грубо встряхнул его, чтобы он умолк.

– Оружие есть?

– Есть, но...

Марк не стал слушать дальше, его рука бесцеремонно залезла ему под пиджак и нащупала кобуру. Расстегнув ее и вытащив пистолет, он резко оттолкнул от себя мужчину. Тот рухнул у двери, но быстро приподнялся и со злостью покосился на Марка.

– Так недолго и соучастие в нападении заработать.

– Значит нападение. Отлично, – Марк кивнул, будто такой прелести и ожидал. – Вставай и веди.

Он проверил обойму, а потом протянул руку и крепко сжал ладонь Анны.

– Не отставай, – шепнул он ей, – делай все, что я скажу.

Марк положил ее ладонь себе на плечо, и пошел за мужчиной, который все-таки сделал, как ему было приказано. Комната заточения осталась за спиной, и их обнял светлый пустой коридор. Сирена, наконец, умолкла, хотя красные лампочки продолжали мерцать и из-за этой раз за разом накачиваемой волны Анне хотелось зажмуриться. Ей было по-настоящему страшно, хотя, может, это напряжение Марка, которое она так остро чувствовала... или оружие со снятым предохранителем в его руках...

– Почему так тихо? – спросил Марк.

Они свернули направо, и Анна увидела множество файлов, которые валялись на полу, чуть дальше лежал оброненный в спешке дипломат и стаканчик недопитого кофе. Коричневая жидкость растеклась по кафелю, очертив квадраты плиток.

– Лифт, – кивнул мужчина.

– Плохая идея, – Марк оглянулся по сторонам, ища другие варианты.

Анна же заметила, что экран над лифтом не работал, как и кнопка вызова. Но мужчина все равно подошел к ней и нажал.

– Это единственный выход, – процедил он, – про лестницу можешь забыть. Нам нужно срочно спуститься на три этажа...

Двери лифта раскрылись, и между створок показались двое охранников с автоматами. Анна дернулась и нервно

сжала плечо Марка, пытаясь оттащить его, но вдруг заметила за их спинами знакомое лицо. Костюм кивнул, поймав ее удивленный взгляд, и похлопал по спине бойца. Тот тут же отступил в сторону.

– В темпе, – сказал Костюм.

Марк не стал больше протестовать. Лифт так лифт. Анна оказалась в самом углу, Марк буквально впихнул ее туда, будто отыскал самое укромное местечко, а сам встал перед ней угрюмым телохранителем. Костюм заметил оружие в его руках и усмехнулся.

– Так больше толку, – бросил Марк.

– Имеются какие-нибудь мысли? – Костюм чуть склонил голову набок и впился в Марка насмешливо-беззаботным взглядом.

– Одна. Выбраться отсюда поскорее, не ввязываясь в ваши неприятности.

– А это не твои неприятности? Ты здесь, и вот штурм...

– Не стоит, – Марк качнул головой. – Я бы и так ушел. И Анну бы забрал.

Костюм кивнул. Хотя подозрений не оставил.

– Будь осторожен, Марк. Я не склонен прощать тебе хоть что-то.

– Не помню, чтобы мне хоть раз что-то простили. Вот за других счет выставляли, было.

Костюм расплылся в противной улыбке.

– Ты поберег бы девушку. Там не холостыми строчат.

Он определенно изучил Марка, знал, что говорить и как задеть. И он был на своем месте, буквально светился от счастья предоставленных полномочий, и даже перестрелка и необходимость укрыться в убежище его не смущала.

Лифт дернулся, резко останавливаясь. Даже, пожалуй, аварийно. Марк, не ожидая объяснений, запрокинул голову и покосился на люк в потолке.

– В шахту есть доступ? – спросил он.

– Нет.

– То есть на голову никто не свалится?

– Если у них есть специальная сварка, могут попробовать, – скривился Костюм. – Это всего лишь протокол, сейчас поедem дальше.

Но Марк явно не разделял его спокойствия, и его ничуть не обрадовал проснувшийся механизм. Они вновь продолжи спускаться, через мгновение зажглась цифра «-1» и лифт плавно остановился.

Когда они вышли из кабины, сразу же захотелось вернуться назад. В холле, выводящему к линии однотипных комнат с сероватыми металлическими дверьми, на полу лежали двое убитых. Анна отвернулась, не желая смотреть на кровь.

– Нам прямо, – уверенно сказал Костюм и дал отмашку охране, которая, оцетинившись автоматами, двинулась вперед.

Один из бойцов достал рацию и начал перебирать позывные, но в ответ только шуршали помехи. Марк же кинулся

обратно к лифту и, перегнувшись через застывшие створки, прошелся пальцами по панели с кнопками.

– Не отвечает, – выдохнул он. – Эй!

Костюм оглянулся и красноречиво показал, что готов слушать ровно секунду.

– Лифт застыл тоже по протоколу? – зло бросил Марк.

– Заткнись и двигайся к убежищу.

– Ты не войдешь. Они уже контролируют здание, тут везде камеры.

Марк направился к двери, что вела на лестничную площадку, и дернул ее. Та оказалась заперта.

– Ты привык думать, что вы неприкасаемые, но кому-то откровенно плевать на твою привычку, – Марк протянул руку и щелкнул пальцами, показывая, что ждет карту доступа.

– Не забывайся.

– Просто убедись, что она не работает.

Костюм закусил нижнюю губу. Тяжко было согласиться и признать чужую правоту, но жить тоже хотелось. Он подцепил пластиковую карточку и сделал шаг к Марку. Только дверь отворилась сама. Благодаря натренированной реакции, Марк успел выставить оружие и даже прицелиться, но стрелять не стал. Вместо этого он медленно отступил назад. Вернулся к Анне и закрыл ее своим телом.

– Не говори, – тихо сказал он ей, – ни слова.

Внутрь ввалилась группа из человек восьми. Рослые крупные мужчины в бронежилетах и масках, хотя один из них тут

же стянул ее с лица. Анна увидела далекие от утонченности черты и воспаленные зеленые глаза, которые обвели комнату внимательным взглядом, зацепив и ее, и вернулись к Марку.

– Здравствуй, – кивнул мужчина.

Странно, но Анна явственно чувствовала исходящую от него угрозу. Обещание плохого буквально кричало, и дело было не в вооруженном до зубов сопровождении и всей ситуации в целом. Она была уверена, что опустила бы голову и поспешила мимо, если случайно встретила бы его на улице. Бывают такие люди, ты даже не проверяешь свою интуицию, а послушно отступаешь.

– Ты в своём уме? – Марк спросил с той интонацией, с которой обычно оскорбляют.

Мужчина рассмеялся, громко и протяжно.

– После, Марк.

Он повернулся к Костюму, который тоже его явно узнал.

– Вот по кому я соскучился, – оскалился мужчина и шагнул вперед.

Костюм поспешно попятился, и два бойца за его спиной едва не повторили его движение.

– Через пять минут прибудет подкрепление, – протянул Костюм, отступая еще на шаг.

– Да, у нас мало времени, – согласился мужчина.

А потом все произошло за одно мгновение. Гром выстрелов и возглас Марка. «Нет!», которое утонуло в скрежете и грохоте. Анна прижалась к нему, спрятав лицо в пиджак и

замерев, будто был шанс переждать бурю столь малодушным способом.

– Он из меня столько крови попил, – месть не уняла его досады, и мужчина сплюнул на пол.

– Рёф...

Марк так и не нашел, что ему сказать. Бесплезные проклятья застряли в горле.

– Потом поговорим, и о многом кстати, – произнес Рёф. – Сейчас поехали.

Глава 15

Марк стоял рядом, облокотившись на спинку потрепанного кожаного дивана. Он смотрел перед собой и не двигался. Тумблер в очередной раз щелкнул, и сахарная пыльца облетела в миг. Анна не могла отделаться от скверного предчувствия, что все, кто сейчас находились в комнате, уже приговорены. Не сегодня, не завтра, но Марк найдет возможность и оплатит каждому. Он не простит ни секунды сегодняшнего дня. Она читала это в его взгляде, холодном и заостренном, в его молчаливом спокойствии и даже отрешенности. Когда он так замирал, затаившись и забыв о дыхании, намечалась буря.

– О, забыл... – Рёф полез в карманы безразмерной военной куртки, – у меня твой телефон. Ребята прихватили.

Их привезли куда-то за город: заброшенные совхозные постройки в трех поворотах от трассы. Одна машина покинула их еще в черте города, уйдя на перекрестке в противоположную сторону, а другие два джипа за час прибыли к цели и нырнули в полуразрушенные складские. Неподалеку нашелся цех и облагороженная и подготовленная для гостей комната с забитыми окнами, светом и койко-местами.

Рёф выудил телефон и бросил его Марку, который стоял в другом конце. Телефон проделал дугу в воздухе и оказался в руках Марка.

– Он чист, но без аккумулятора, – добавил Рёф, – сейчас не время для звонков.

Анна насчитала внутри трех охранников, еще столько же остались за дверьми. И эта была столь паршивая арифметика, что лучше бы она умела считать до двух. И еще этот стул, металлический и изуверский, она сидела на самом краешке и боялась пошевелиться лишний раз. Тело свело от напряжения, и глухая боль отдавалась в ушибленном локте. Охранник, вытаскивая из машины, как бы невзначай обронил ее на землю. Марк не сказал ни слова и оставил ее в чужих руках, которые и довели до проклятого стула.

– Нужно переждать облавы и перехваты, – Рёф говорил с неизменной насмешкой и полушутливым тоном, будто рассказывал глупую шутку.

Анна начинала понимать все опасения Севера насчет него, как и его немую злобу на Марка за рискованное партнерство.

– Искать будут меня, – сказал Марк. – Все перебиты, а я и свидетель пропали. Выводы напрашиваются сами.

Он назвал ее «свидетелем». Он старательно воздвигал стену.

– Что-нибудь придумаешь, – отмахнулся Рёф, словно такой пустяк не стоил и разговора, – ты всегда выкручиваешься.

И он перевел взгляд на Анну, намекая, что с ней Марк придумал скверно, но действительно. На определенный отрезок

времени во всяком случае.

– И потом у тебя есть Север, он тоже довольно изобретателен.

– Против кастета сильно не наизобретаешь.

– Да, – с гадкой улыбкой кивнул Рёф, – сейчас ему, скорее всего, несладко приходится. Но твои ребята ничего не знают, звучать будут правдоподобно.

Марк качнул головой, предостерегая. И Рёф сразу же уловил его перемену. Он сделал к нему шаг и развел руки в стороны.

– Брось, Марк. Ты мне должен. Твоих ребят немного помнут, может пристрелят пару шестерок для устрашения...

– Ты подставил меня.

– Как и ты. В расчете.

Рёф оказался совсем близко, он остановился рядом с Анной и положил руку на спинку стула.

– Сделки прошли, – надавил Марк. – Ты получил все, о чем мы договаривались.

– Только одна деталь сидит тут и дышит.

– Я не стал убирать свидетеля, но она не скажет ни слова.

– Мне не нравится сама возможность.

– Не сейчас, Рёф. Она – их условие моего выхода. Они хотят контролировать меня. Ты убил одного урода с помощниками, но уже завтра на мое дело назначат другого. Мне плевать, как ты собираешь выбираться из этого дерьма, но я, ты прав, выкручусь. И мне она нужна живой, пока я не проведу

все сделки до единой. Повторяю, таково их условие.

Она не могла отвести взгляд от пиджака Марка, который немного топорщился сбоку, намекая, что его не разоружили.

– Складно, – рука Рёфа отпустила холодный поручень и коснулась ее головы.

Анна почувствовала бесцеремонную ладонь, которая смяла волосы.

– Мы будем торговаться? – спросил Марк.

Он старательно избегал ее лица, бросил короткий взгляд на прикосновение Рёфа и вновь вернулся к противоположной стенке, на которой висела магнитная доска. Казалось, в затишьях между реплик он пытался прочесть надписи на ней, и это занимало его не меньше, чем намеки Рёфа.

– Почему бы и нет?

Рёф сделал еще шаг, и Анна угадала его жадное внимание. Он принялся изучать ее лицо, забывшись, и его ладонь, к счастью, замерла.

– В ее сладкой мордашке с пышными губками я вижу больше правды, чем в твоих словах.

– Тебе есть смысл отсиживаться здесь, мне – нет, – Марк решил проигнорировать его выпад. – В ближайший час я уеду отсюда. Доберусь до поста, и, когда приедут спецы, скажу, что было нападение, и что я сам едва выбрался.

– Тебе не поверят.

– Тебя должно волновать только то, что я не видел лиц нападавших.

– А что с девкой?

И он грубо сжал ее плечо и потянул вверх, поднимая со стула. Анна в который раз повторила про себя, что Марк просил не произносить ни слова.

– Я заберу ее.

– Нет, – скривился Рёф, – мне нужна страховка.

Марк, наконец, повернул голову и впился в мужчину недобрым взглядом. Он позволил на мгновение вырваться злобе, показывая, что может быстро позабыть о спокойствии и заговорить по-другому.

– То есть к факту моего чудесного спасения ты хочешь добавить исчезновение свидетеля? Это уже не подстава, Рёф, а контрольный в голову.

Марк развернулся и приблизился к нему. Анне теперь стоило только протянуть руку, чтобы дотронуться до него. И она так хотела этого, но приходилось терпеть мертвую хватку Рёфа, что душила даже не стальными пальцами, а чужим запахом. Крепкие сигареты и сандаловый одеколон из двух сшибающих нот. И липкий аромат безумия...

– Ты играешь со мной, Марк.

– Мы оба не доверяем друг другу. Это нормально в нашем бизнесе.

И он резким выпадом перехватил руку Рёфа, которая вдруг скользнула к ее горлу.

– Достаточно, – надавил Марк. – Ты доведешь ее до истерики...

– Это нормально после перестрелки, – передразнил Рёф. Но Марк не отпустил, нависнув над Анной.

– У тебя всегда был пунктик насчет баб, – оскалился Рёф. – Или тут другое? Ты до сих пор развлекаешься с ней? Или она с тобой?

– Осторожнее со словами.

– Я лишь не хочу плохо кончить из-за того, что ты кончаешь хорошо.

Марк неприятно ухмыльнулся, и Анне стало не по себе. Да, слепая ярость может и осталась в прошлом, но если долго просить, то Марк может вспомнить себя прежнего. В деталях.

– Я понял, ты хочешь крови, – он кивнул и толчком отпихнул от себя Рёфа, отпуская его руку. – Хочешь обострять.

Следом Марк отшатнулся от них и прошелся в центр комнаты.

– У меня был четкий простой план, – бросил он куда-то себе под ноги. – У меня был договор с органами. И у меня был свидетель, которого я контролировал, даже сейчас она скажет всё, что потребуется, потому что за ее приятелем день и ночь следят мои люди. Она на крючке.

Пальцы Рёфа все-таки нащупали ее горло. Она видела, как шаг за шагом отдаляется Марк, и чувствовала, как Рёф медленно усиливает хватку, заставляя судорожно хватать последние позволенные капли воздуха.

– Попроси его, – чужие губы дотронулись до мочки ее уха.

Он отпустил на мгновение, но тут же сдал ввновь, еще злее.

— Ну же, он поможет, — вкрадчивый влажный шепот.

И удушье. Маленький захлебывающийся глоток. И снова удушье.

Больной ублюдок. С больной забавой.

Анна с трудом удерживала внимание на комнате, на свете продолговатых ламп, который вдруг стал нестерпимым и раздражающим и начал размывать обстановку, небрежными мазками смешивая всё вокруг.

— Но это же так скучно и пресно, — добавил Марк. — Надо непременно раскрасить всё красным.

Ей же отмерили еще глоток и подарили еще один шанс позвать его. Она сцепила зубы и не отводила глаза от силуэта Марка, темной расплывающейся точки...

— Что же, давай сыграем по-твоему, — голос Марка резанул ледяной интонацией.

Вот оно, сейчас... Она угадала резкое движение Марка и оглушающий звук, который заставил зажмуриться. Выстрелы прогремели прежде, чем Анна смогла осознать произошедшее. Всего на мгновение, Рёф неожиданно расслабил пальцы, и она вдохнула полной грудью, приходя в себя. Следом увидела Марка, он с искривленным от ярости лицом уверенно приближался и сжимал в руке пистолет, который смотрел в пол. За его спиной, у той самой доски, неподвижно лежали двое, а выживший стоял у двери и держал палец

на курке.

Когда на шум прибежали еще двое охранников, они замерли в нерешительности, оглядываясь по сторонам. Все ждали приказа, но Рёф молчал, не отрывая взгляда от Марка. Она ощущала ровное дыхание мужчины, казалось, стрельба Марка не произвела на него никакого впечатления. И его даже не смущало, что тот с оружием в руках уже был в паре шагов.

– Хочешь, чтобы я выстрелил еще? – Марк завелся, в его глазах зажегся больной огонек.

Анна подумала, что он, наверное, впервые за долгое время вновь попробовал вкус крови. И в следующую секунду ощутила жар и холод. Обжигающая рука Марка грубо впиалась в ее тело и притянула к себе, и она животом натолкнулась на дуло пистолета. Она вздрогнула, но Марк не остановился, продолжив целиться в нее. И он даже не взглянул на нее.

– Я выстрелю, – сказал он Рёфу, – и от моего плана не останется ничего. И тогда я вернусь в бизнес и верну всё, что отдал тебе. Ты действительно хочешь этого?

Еще пару дней назад она сама бы поверила ему. От него потянуло той же сумасшедшей решительностью, что и от Рёфа. Когда никаких «если» и «но» и любая цена оправдана. И Анне было больно вновь узнавать его таким. Нестерпимо и пронзительно, она сама не ожидала столь сминающего вала.

Рёф выждал паузу, а потом протяжно рассмеялся. Он отпихнул Анну от себя и уселся на металлический стул.

– Моли небеса, чтобы спецы уложили хоть парочку твоих, – протянул он, отсмеявшись, – а то ты опять будешь мне должен.

– Уезжай, – Марк чуть смягчил тон, – оставь мне одну машину. Я вызову помощь и скажу, что меня с ней вывезли сюда, но я застрелил охрану.

Рёф кивнул в задумчивости, ему определенно не нравилось, что они вывернули на рельсы, проложенные Марком, но и предложений лучше у него не нашлось.

– Аккумулятор в кармане у подстреленного, – сказал Рёф, вставая. – Дай мне полчаса.

– Хорошо.

– И, Марк, заметь, я держал себя в руках сегодня.

– Когда перестрелял всю...

– Быстро и без лишних зверств. Ты знаешь, каким я могу быть.

– И?

– Доверия нет, но пусть будет понимание. Сделки совершены, но пока не все винтики закручены, нам придется терпеть друг друга.

Марк кивнул, и они молча распрощались. Волна схлынула, порывав напоследок заведенным дизельным мотором, но напряжение никуда так и не подевалось. Анна осталась с Марком, боясь поднять на него глаза. Он схватил стул и развернул его, зацепив ножками бетонный пол и неприятно царапнув слух.

– Сядь, – приказал он.

Она поняла зачем, Марк не хотел, чтобы она смотрела на тела, тем более раз она уже зацепила красные разводы неосторожным взглядом. Только от его грубого голоса стало хуже. Он не мог молниеносно перестроиться, забыв недавний расклад, и все ждал, что без предупреждения разыграют второй тур. Подтверждая ее догадки, Марк достал и проверил обойму. Потом пошел к телам, и по шорохам она поняла, что он быстро обыскал одежду, после чего вернулся к дивану. На мягкое сиденье упали еще три пистолета, нож и аккумулятор. И он всё молчал...

– Марк...

– Ты в порядке? – спросил он холодно.

– Да.

Он кивнул, будто на этом стоило и закончить разговор. Потом снял с руки часы и положил их на спинку дивана. Анна видела, что он ушел глубоко в себя и старался не замечать ее. Наверное, он выдохнет, только когда...

– Я проверю улицу.

Он вышел, и Анна осталась одна. Так когда? Когда новый Костюм придет со спецями? Или когда Север организует три кольца охраны? Или когда он убьет Рёфа? Что Марк убьет его, она больше не сомневалась. Рёф не из тех людей, которых можно подпускать к себе, и Марк тогда ужасно сглотил. Хотя она верила, что у него не оставалось запасного варианта.

Она поднялась со стула и прошла к дивану. Опустилась на старательно продавленное сиденье, и рука сама набрела на рукоять пистолета. Отрезвляющий холод и тяжесть металла. Подумалось, что она знает, как вытащить обойму, как перезарядить и как прицелиться. Она отчетливо увидела перед собой недовольное лицо Виктора, черт... Она хотела бы вспоминать о брате при других обстоятельствах, но именно он учил ее стрелять, недолго и так и не добившись прилежания. Как и успехов. А теперь при виде оружия она обречена слышать два хлопка и видеть лицо Марка, сосредоточенное, искаженное, мертвое...

– Анна!

Она не заметила, как он вернулся. Оказавшись рядом, он отобрал оружие и, разобрав его, отшвырнул подальше.

– Машину оставили? – она не придумала, что сказать еще.

– Да, без сюрпризов.

Марк сел рядом и откинулся на спинку, запрокинув голову. Только его руки были все так же напряжены, почти сжаты в кулаки и, скорее всего, он прогонял в голове один возможный сценарий за другим. И Анна вдруг подумала, что он ошибся, заплутав и сбившись с трудом найденной дороги, еще год назад. И теперь всего лишь хотел повернуть назад, спешил, чувствуя, что уходит время, ошибался и безрассудно затягивал удавку. Иногда огрызался, иногда отвоевывал, но по итогу... Что будет теперь? Как плохо?

Она осторожно взглянула на него и заметила отрешенный

взгляд, которым Марк изучал потолок.

– Он поверил? – спросила Анна.

– Не знаю. Но дело очень усложнится, если он поймет, что ты...

Марк остановился, задумавшись, но нужное слово не приходило к нему.

– Не чужая, – подсказала она.

Не чужая. И он не чужой. Год оказался пустяком и мгновением. И непозволительный вопрос наливался голосом... Почему она тогда дала оттолкнуть себя и не прочитала его? У нее была злость и разодранная до крови рана предательства и унижения, чтобы постараться забыть его. У него же не было ничего.

– Я нужна тебе, – произнесла она.

Или какая-то часть ее... Но Анна все-таки не удержала слетевшие признанием слова. И внезапно почувствовала, что выдохнула сама. Наконец.

Марк внимательно посмотрел на нее. До самых глубин и насквозь. Так, как смотрел только он. И ей вдруг отчаянно захотелось, чтобы он никуда не звонил. Никогда.

Глава 16

Они уехали без звонка. Марк сказал, что увезет ее отсюда и больше ничего. Ничего и не требовалось. Перемена случилась, и она приняла ее.

Он так и не включил телефон, и явно нервничал, находясь в чужой машине. Марк проверил самые очевидные места, и вряд ли найдется недоумок, берущий на дело машину с трекером, но стопроцентная уверенность отсутствовала, и ему было не по себе. К счастью, холостая машина, как назвал ее Марк, оказалась на месте.

Анна не стала спрашивать, догадавшись, что такие машины «на всякий пожарный» разбросаны по всему городу и ждут несчастных стечений обстоятельств. Ключи отыскались над передним колесом, а внутри в бардачке – наличные и два телефона.

– Надо все-таки позвонить Северу, – сказала Анна.

– Он сейчас не ответит, – Марк вставил симку и пробежался по списку контактов.

– И что с ним?

– Думаю, на допросе.

Анна отвернулась и попыталась отогнать рой тех самых воспоминаний. Кто знает, может быть, Костюм был вежливым педантом с щадящими методами...

Марк отправил несколько сообщений. По его сосредото-

ченному лицу стало ясно, что он выбрал тропу и теперь собирался шаг за шагом продвигаться по ней. И еще он выторговывал передышку. Он не хотел сейчас вручать себя дознавателям и не хотел отпускать ее. А ее, скорее всего, вновь ждала пыточная комната ожидания или же знакомство с очередным держателем толстых папок.

– Пригнись, чтобы тебя видно не было, – посоветовал Марк.

Анна легла на заднее сиденье, поджав ноги. Она закрыла глаза и провалилась в полусонные размышления. Иногда она явственно чувствовала взгляд Марка, он скользил по ее лицу, вокруг которого сбились волосы, и его дыхание замедлялось. Он словно отвлекался от бури и понимал, что хоть что-то складывается правильно. Ведь она рядом. Толика тишины и спокойствия.

По нахлынувшему шуму, она поняла, что они вернулись ближе к городу. Осторожно приподнявшись на локте, Анна вскоре разглядела ровные ряды современных коттеджей. Отъехавшие в сторону автоматические ворота впустили их в гараж, в котором со звонким щелчком заработало освещение.

– Приехали, – сообщил Марк и посмотрел на нее через плечо.

Вот этот взгляд она и чувствовала.

– Бесконечные дома, – выдохнула она.

– Так всегда, когда бежишь.

Он улыбнулся, стараясь стереть некстати вырвавшиеся слова. Выйдя из машины, обошел ее и открыл дверцу.

– Но этот хороший, – добавил Марк и повел ее внутрь.

Анна шла за ним и почти не смотрела по сторонам. Она с каждым шагом угадывала, как нарастает напряжение.

– Я любила наш дом, – призналась она.

Его уже можно было ощутить в воздухе и нырнуть рукой, провести пальцами по тугому скрученному ожиданию. В гостиной, безликой и светлой, какие обычно встречают в отелях, Марк остановился у барной стойки и стянул с себя пиджак, что тут же оказался рядом с бокалами на высоких ножках. Анна подошла ближе и дотронулась до мягкой темной ткани. Она еще хранила его тепло.

– Что-то не так?

Марк заметил ее задумчивость, хотя сам выглядел придавленным. Это как долго идти к финишной прямой и мучительно искать силы на последний шаг.

– Сними рубашку, – попросила Анна и перевела взгляд на его пальцы.

Крепкие и длинные с очерченными костяшками, никакой утонченности, только сила, настоящая, сминающая... Эти пальцы набрали на пуговицы и одним невесомым движением скользнули от одной к другой. Он протянул ей свою рубашку, и Анна смяла ее и бросила под ноги. А потом шагнула к нему и дотронулась до его груди. Легонько провела, едва касаясь подушечками пальцев и словно припоминая забы-

тые ощущения, очертила плечи и мускулистые руки. Марк шумно выдохнул и дернулся, но все-таки поймал порыв сократить прелюдию. Он остался стоять перед ней, скованный осторожной лаской и запахом ее кожи.

Она встала на носочки и прикоснулась губами до его ран. Два шрама на плече... Она помнила, как затягивались ранения и как забывались выстрелы.

– Анна, – шепнул Марк.

– Тише, – она подняла руку и закопалась в его волосах.

Нашла его губы, легкий поцелуй, который скорее обещал, чем что-то давал. Но голова закружилась и его близость вдруг резанула до самого нутра, добравшись до самых первых его прикосновений. В голове стало тесно от мыслей и обрывков прошлого: мимолетные крупницы, как тепло рук, вкус губ... Она внезапно вспомнила так много, не картинками, а теплой волной из отголосков фраз и касаний, что затопила без остатка.

Анна поймала его взгляд и кивнула. Он мог отпустить себя, свою жажду и желание. И Марк подхватил ее и шагнул к дивану. Незаметным движением она оказалась на мягких подушках, он склонился над ней и поцеловал, глубоко и жадно, словно еще не верил, что всё не оборвется в следующую секунду. Его пальцы набрели на ее шею и надавили, заставив поднять лицо, после чего его язык скользнул еще глубже. Он поцеловал подбородок и медленно спустился ниже, оставляя горячие отметины от прикосновений.

Анна совершенно потеряла себя и задвигалась рвано и инстинктивно, тело само тянулось к нему, наталкивалось и сжималось. Невыносимо долго или только вчера... когда он касался ее, заставляя так дрожать и извиваться? Время столкнулось и потеряло ориентиры, кажется, он был всегда, его дыхание вместо воздуха, его сбившееся опаляющее кожу дыхание. И его руки. Освобожденные и вспомнившие свою власть, они плавили и сминали. Он расстегнул платье и крепко сжал талию, сильными пальцами растирая ее кожу.

– Малыш, – приглушенный голос наплыл откуда-то сверху, она со стоном зажмурилась, чувствуя нестерпимую ласку между бедер.

Звякнула застежка ремня, и Марк оказался совсем близко. Он подтянул ее под себя и осторожно надавил, зная, что она любит ощущать его тяжесть. Она хотела быть уязвимой рядом с ним, хотела отдаваться и жаждала бесконтрольной грубой, а следом невесомой ласки.

Всё, как прежде.

Мужские пальцы вновь коснулись ее щеки. Марк нежно погладил, проведя от виска до раскрытых губ. Его большой палец проник вглубь и надавил, и Анна крепко обхватила его ртом, провела языком, облизнув. Остальные пальцы сомкнулись стальным капканом на подбородке. Болезненно... Он что-то влажно зашептал над ухом, и его горячее дыхание запуталось в ее растрепанных волосах. Она не могла различить слов, но угадывала грязную интонацию, по которой соскучи-

лась. Черт, его слишком много, уже слишком... Она вот-вот наполнится той самой дрожью от одних его слов, неразборчивых и грубых.

Он сильнее вдавил ее в диван рукой, которой впился в лицо и не позволял пошевелиться, и его локоть уперся в ложбинку между грудей. Марк чуть приподнялся и толкнулся. И она почувствовала его в себе. Пара жестких движений, и она потеряла остатки комнаты, всё вдруг рухнуло, остался только его жар и мольба не останавливаться, которая сама сорвалась с ее губ. Неясные мутные образы, которые расплали и заставляли яростно сцеплять пальцы и судорожно искать ртом его губы. Тело завибрировало, сжимаясь вокруг его плоти, и она нечаянно царапнула его, вздрогнув особенно пронзительно, и следом обессиленно откинулась на подушки.

Всё, как прежде.

Марк лег рядом и обнял ее, обхватив за плечи. Его губы уткнулись ей в висок, и она слышала, как успокаивается его дыхание. Как сходит волна. Она перехватила его руку и вытянула перед собой. Ее собственная рука едва доставала до его кисти и была вдвое тоньше. Сама хрупкость, пусть и обманчивая. Неудивительно, что ему потребовалось время, чтобы научиться обращаться с ней. Она развернула его руку и не спеша провела пальцами по продолговатому шраму от осколка стекла.

– На твоём теле мой страх, – сорвалось с ее губ.

Странные слова. И мысли.

– Вот за это, – шепнул он.

Анна подняла лицо и с вопросом посмотрела на него.

– Твои жесты, чудные и сумасбродные. Когда ты хочешь сделать больно, то режешь до крови. Но, если открываешься, то без полутонов.

– Ты такой же.

– Да, малыш.

Анна затаилась в ожидании, когда он сам последует своим словам.

Что именно он «вот за это»? Любит?

– Ты знаешь, – спохватился он.

Черт, она упустила свой шанс вырвать признание, рассмеявшись его неуклюжему бегству. Он улыбнулся куда-то ей в волосы и тихонько поцеловал. Да, теперь она в его руках, и те слова из него не вытащишь и раскаленными щипцами. Полутон за скобками.

Когда пришло время подниматься, Анна подхватила смятое платье и невольно усмехнулась. Как глупо одеваться, когда они давно видят друг друга насквозь. Они обнажены и незащитны.

– Ты вернешься, – произнесла она, припомнив даже интонацию Марка. – Ты правда был так уверен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.